

15 января

1890 года.

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ

(XXX Годъ).

ЧЕРНИГОВСКІЯ

ИЗВѢСТІЯ.

№

2-й

Выходятъ
два раза въ
мѣсяцъ.

Годовая
цѣна 4 руб.
50 к., съ пе-
ресылкою.

Подписка
принимается
въ редакціи
„Чернигов-
скихъ Епар-
хіальныхъ
Извѣстій“, въ
зданіи Черн.
Дух. Семин.

ЧАСТЬ ОФФИЦІАЛЬНАЯ.

Содержаніе: I. Распоряженіе Высшаго Правительства.—II. Распоряженіе Епархіальнаго Начальства.—III. Разныя извѣстія.

I. РАСПОРЯЖЕНІЯ ВЫСШАГО ПРАВИТЕЛЬСТВА.

Отношеніе Императорскаго Православнаго Палестинскаго Общества отъ 29-го ноября 1889 г., за № III, Его Преосвященству Преосвященнѣйшему Веніамину, Епископу Черниговскому и Нѣжинскому.

Преосвященнѣйшій Владыко.

Святѣйшимъ Синодомъ разрѣшенъ состоящему подѣ Моимъ предсѣдательствомъ Императорскому Православному Палестинскому обществу ежегодный сборъ во всѣхъ церквахъ Имперіи въ день Входа Господня въ Іерусалимъ.

Сборъ этотъ, составляя главнѣйшія средства общества, расходовался исключительно на нужды Православныхъ жителей Святой Земли. Нынѣ Его Императорскому Величеству Государю Императору благоудно было возложить на общество заботу объ удовлетвореніи матеріальныхъ и духовныхъ нуждъ Русскихъ поклонниковъ Живоноснаго Гроба Господня.

Твердо уповая на нескудѣваемую помощь Божию, Общество съ глубокою благодарностію приняло этотъ знакъ Монаршаго довѣрія, несмотря на то, что ежегодные его расходы отъ сего по меньшей мѣрѣ удвоились.

По этому, обращаюсь къ Вашему Преосвященству съ Моею убѣдительною просьбою, оказать полное содѣйствіе Ваше къ успѣшному сбору приношеній въ пользу Общества и сдѣлать вновь распоряженіе во ввѣренной Вамъ Епархіи о сборѣ во время всѣхъ богослуженій въ 1890 г. праздника Входа Господня въ Иерусалимъ на основаніяхъ Мною утвержденныхъ и при семъ прилагаемыхъ:

Потребное количество воззваній, поученій и бесѣдъ для безплатной раздачи, а также надписи для блюды и кружекъ вмѣстѣ съ симъ высылаются въ консисторію.

Поручая себя молитвамъ Вашимъ, пребываю искренно Вамъ расположенный

Сергей.

Сборъ въ пользу Православнаго Палестинскаго Общества въ день Входа Господня въ Іерусалимъ производится на слѣдующихъ основаніяхъ.

1) О сборѣ семь заблаговременно предувѣдомляется паства чрезъ пастырей, чрезъ припечатаніе въ епархіальныхъ вѣдомостяхъ и чрезъ разсылку по епархіи препровождаемыхъ въ Консисторію воззваній и бесѣдъ для бесплатной раздачи, а равно надписей для блюдовъ и кружекъ.

2) За недѣлю до дня сбора паства ознакомляется посредствомъ проповѣди, съ значеніемъ и цѣлью сбора; кромѣ того на дверяхъ храмовъ заблаговременно прикрѣпляется воззваніе о сборѣ.

3) Самый сборъ этотъ производится чрезъ настоятелей и старость церквей во время всѣхъ богослуженій праздника Входа Господня въ Іерусалимъ на литургіи послѣ чтенія Евангелія, а на всенощной и утрени послѣ шестопсалмія.

4) Десятая часть этого сбора можетъ, по желанію мѣстныхъ пастырей, быть удѣляема въ пользу мѣстныхъ приходскихъ попечительствъ, благотворительныхъ обществъ или церковно-приходскихъ училищъ.

Воззваніе.

Не умолкну ради Сіона и ради Іерусалима не успокоюсь (Ис. 62, 1).

Такъ говорилъ великій Пророкъ Божій Исаія, ветхозавѣтный евангелистъ, видѣвшій многое будущее объ

Иерусалимъ, какъ бы настоящее. Онъ зналъ современное ему уничтоженіе своей страны и Святаго Града и предвидѣлъ великую славу его, когда въ немъ совершится наше искупленіе.

Не умолкали о Сіонѣ и Иерусалимѣ и уста Давида Царя во все дни его жизни. *Возводилъ* и онъ *очи свои въ горы, откуда* всегда получалъ себѣ *помощь* и утѣшеніе (Пс. 120, 1). Еще ближе, досточтимѣе и дороже Иерусалимъ—Градъ Святыи для насъ Православныхъ, сохранившихъ ученіе Христа и апостоловъ въ чистотѣ. Тамъ Голгова, гдѣ Христосъ руцѣ распростеръ; тамъ гробъ Христовъ—источникъ нашего воскресенія. Тамъ Сіонская горница, гдѣ апостолы получили Духа Святаго. Тамъ каждая пядь земли ознаменована дѣлами Христа Спасителя нашего. Поэтому-то благодарные христіане, отъ лѣтъ древнихъ, пламенѣя любовію къ Св. Землѣ, предпринимали путешествія ко гробу Господню, исполненные всевозможныхъ лишеній и скорбей. Душа христіанская стремилась облобызать Голгову, обогренную кровію Спасителя, преклониться предъ гробомъ Господнимъ и излить здѣсь скорбь свою. Иерусалимъ есть любимое мѣсто и для Русскихъ богомольцевъ, почти отъ самыхъ первыхъ дней христіанства на Руси.

Въ послѣдніе годы особенно усилилось путешествіе въ Св. Градъ, благодаря улучшеннымъ и удешевленнымъ путямъ сообщенія и устройству помѣщеній Русскихъ въ Иерусалимѣ и въ другихъ мѣстахъ Палестины.

Каждый годъ теперь ходить туда на богомолье изъ Россіи до трехъ и болѣе тысячъ человѣкъ.

Для нихъ тамъ за стѣною Іерусалима устроены дома. Но теперь эти помѣщенія стали тѣсны. Наплывъ богомольцевъ превзошелъ ожиданія строителей. Нужно расширить постройки; нужно занять богомольцевъ на чужой сторонѣ духовными бесѣдами и душеспасительнымъ чтеніемъ; нужны живые, толковые спутники по Святымъ мѣстамъ собственно для Православныхъ. Да и на раскопкахъ Русскихъ рядомъ съ храмомъ Воскресенія и съ гробомъ Господнимъ нужно устроить что-либо прочное къ чести Русскаго имени. А на все это нужны средства.

Богомолецъ Русскій, Православный, не можетъ не видѣть бѣдности, неграмотности и духовной темноты Православныхъ заселяющихъ Палестину, уловляемыхъ иновѣрцами. У бѣдныхъ, возбуждающихъ жалость, мѣстныхъ Православныхъ нѣтъ ни школъ, ни благолѣпно обставленныхъ храмовъ. А немного съ нашей стороны и нужно-то, чтобы оживить тамошнее Православное населеніе.

Радостно встрѣчаетъ оно каждое любвеобильное вѣяніе Русскаго сердца. Вотъ и примѣры: лишь только Императорское Православное Палестинское Общество устроило въ Назаретѣ школы для Православныхъ, какъ онѣ быстро наполнились (тамъ теперь до 400 учениковъ), и ходившіе въ иновѣрныя школы оставили ихъ и перешли въ Русскую школу; съ дѣтьми и родители,

отшатнувшіеся отъ православія по обольщенію иновѣрцевъ, возвратились въ Православію. Устроилась благолѣпно въ Меджеделѣ Русская церковь во имя преподобнаго Сергія Радонежскаго. И этому несказанно рады Православные

Поэтому, Православные, для спасенія своей души и для блага Православныхъ соотечественниковъ и туземцевъ,—явите свою посильную помощь денежными пожертвованіями на вышеизложенныя нужды. *Да не умолкнетъ Русское сердце ради Сіона и Русская милостыня во Святую Землю чрезъ Императорское Православное Палестинское Общество да усилится. Иже даетъ убогимъ не оскудѣетъ* (Притч. 28, 27). *Милуяй нищаго взаимъ даетъ Богу* (Притч. 19, 17). *Милостыня отъ смерти избавляетъ и тая очищаетъ всякъ грѣхъ. Творящій милостыни и правды исполняютъ жизни* (Тов. 12, 9), удостоятся оправданія предъ Господомъ и вѣчно будутъ жить съ Нимъ въ *Иерусалимъ Небесномъ* (Евр. 12, 22). Аминь.

Святѣйшій Синодъ разрѣшилъ Императорскому Православному Палестинскому Обществу однажды въ годъ по всеѣмъ церквамъ за всеѣми богослуженіями дѣлать сборъ — это именно въ праздникъ торжественнаго входа Господня въ Иерусалимъ (въ Вербное Воскресенье). Поэтому Совѣтъ Императорскаго Православнаго Палестинскаго Общества обращается съ особенною просьбою къ Православному Всероссийскому духовенству оказать свое теплое сочувствіе дѣлямъ Общества и заблаговременно

ознакомить своихъ прихожанъ и духовныхъ чадъ о предположенномъ сборѣ и расположить сердца ихъ къ Святому дѣлу помощи Палестинскимъ святынямъ и пребывающимъ въ Святой Землѣ Православнымъ.

Беседа о Святомъ Градѣ Іерусалимѣ и о пожертвованіяхъ на устроenie въ ономъ быта православныхъ поклонниковъ и на поддержаніе православія въ святой землѣ.

Боголюбивые Православные! Каждому изъ васъ извѣстно, что есть страна, называемая Святою Землею, а въ ней градъ Іерусалимъ, и что въ той странѣ жилъ самъ Господь нашъ Іисусъ Христосъ, принявшій естество человѣческое отъ Пресвятыя Дѣвы Маріи, а во Градѣ Іерусалимѣ пострадалъ и умеръ на крестѣ грѣхъ ради нашихъ, потомъ воскресъ отъ гроба въ третій день и вознесся на небо. Къ гробу, въ которомъ лежало пречистое тѣло Его, отъ дней древнихъ постоянно стекались благоговѣйные поклонники со всѣхъ странъ свѣта. Когда за 1200 лѣтъ тому назадъ, по неисповѣдимымъ судьбамъ Божиимъ, Святая Земля попала въ руки невѣрныхъ, то съ трудомъ можно было достигнуть гроба Господня. Теперь, благодаря многократнымъ войнамъ нашихъ Государей, путь къ гробу Господню сталъ доступнѣе и безопаснѣе.

Счастливы тѣ люди, которыхъ Господь сподобляетъ поклониться Святому гробу Христову. Отраднѣе ступить грѣшною ногою своею на ту землю, по которой ходилъ

нѣкогда Божественными стопами своими Господь нашъ Иисусъ Христосъ; отрадно взглянуть на тѣ мѣста, въ которыхъ Онъ жилъ и училъ, и которыя освятилъ Своимъ пребываніемъ, отрадно облобызать недостойными своими устами то мѣсто, въ которомъ лежало пречистое тѣло Господне, воскресшее и вознесшее на небеса со славою. Тамъ молитва пламеннѣе, тамъ душа легче возносится къ Богу и плачетъ о грѣхахъ.

Что же каждому изъ насъ мѣшаетъ испытать это, дѣйствительно великое, счастье? Не всякому бѣдность и житейскія заботы служатъ помѣхою, но всякій опасается дальняго пути, безвѣстной страны, невѣрнаго и чужаго народа. Если и достигну Святой Земли, кто признаетъ меня и введетъ въ домъ, кто пріютитъ отъ зноя и жажды, невзгоды и болѣзни, кто исцѣлитъ мой недугъ и призритъ во время тяжкое, кто закроетъ глаза мои навѣки, если Господь судилъ мнѣ во Святой Землѣ сложить грѣшныя кости мои? Такиъ разсуждаетъ тотъ изъ васъ, кому приходила благая мысль идти во Святую Землю на поклоненіе гробу Господню. И точно, до послѣднихъ годовъ, поклонники гроба Господня изъ людей небогатыхъ должны были терпѣть на этомъ пути во Святой Градъ много лишеній.

Но нашлись люди, которые взялись общими силами помочь нуждѣ Православныхъ поклонниковъ ко гробу Господню. Лѣтъ девять тому назадъ составилось Православное Палестинское Общество, которое приняло на себя заботу устроить въ Святой Землѣ и въ Святомъ

Градѣ пристанища для русскихъ странниковъ. Такъ соизволилъ благочестивѣйшій Государь нашъ, а братъ его, Великій Князь Сергѣй Александровичъ, принялъ на себя главный надсмотръ надъ всеѣмъ дѣломъ. На всякое благое дѣло, а тѣмъ болѣе въ пользу Святой Земли, въ Православной Руси деньги всегда отыщутся. Кто давалъ копѣйку, кто рубль, кто сто и болѣе рублей, памятуя, что всякое даяніе благо. Кто присылалъ эти пожертвованія прямо въ Петербургъ въ Императорское Православное Палестинское Общество, а кто передавалъ ихъ черезъ руки мѣстныхъ архіереевъ и уполномоченныхъ Общества. Наконецъ, чтобъ сдѣлать это пожертвованіе еще болѣе доступнымъ, Святѣйшій Синодъ благословилъ сборъ на этотъ предметъ въ церкви во время богослуженія въ день Вербнаго Воскресенья.

На поступающія пожертвованія въ настоящее время строится въ Иерусалимѣ большой домъ для помѣщенія 500 русскихъ странниковъ и устраиваются все приспособленія, чтобъ были удовлетворены все ихъ духовныя и тѣлесныя нужды. Сердце радуется, когда подумаешь, какъ хорошо и удобно будетъ нашимъ поклонникамъ, которые за насъ молятся у живоноснаго гроба Господня; когда все устроится, какъ слѣдуетъ, отъ сколькихъ нуждъ и печалей избавятся наши братья путешествующіе во Святую Землю. Тутъ они найдутъ пристанище и покой, тутъ услышать они божественную службу на знакомомъ языкѣ и родной голосъ земляковъ, которые разскажутъ

и укажутъ, въ какихъ мѣстахъ бывалъ Господь нашъ Иисусъ Христосъ, когда жилъ на землѣ, — гдѣ именно родился, гдѣ жилъ въ дѣтствѣ съ Пречистою Матерью Своею, Дѣвою Маріею, и обручникомъ ея Іосифомъ, гдѣ училъ потомъ народъ и творилъ чудеса, гдѣ страдалъ и умеръ за грѣхи наши, погребенъ и воскресъ и вознесся со славою къ Богу Отцу.

Но, кромѣ нашихъ земляковъ-поклонниковъ, не можемъ мы, Православные, забывать нашихъ единовѣрцевъ — Православныхъ мѣстныхъ жителей, которые тысячелѣтіе, при всѣхъ невзгодахъ и преслѣдованіяхъ, сохранили вѣру отцовъ своихъ. Но вотъ явились въ Святую Землю католики и протестанты, рыская какъ львы, ища кого уловить. Не мученіями и преслѣдованіями достигаютъ они своихъ цѣлей, но предлагая свое заступничество, свои безмездныя школы и больницы, требуя единой мзды — отступленія отъ Православія, а неуступавшіе мученіямъ не въ силахъ бываютъ устоять противъ искушенія, предлагаемаго въ такой заманчивой оболочкѣ, и не предвидя конечной цѣли, которую преслѣдуютъ католики и протестанты. Неужели мы, Православные, можемъ смотрѣть равнодушно на то, что Православіе гибнетъ въ той землѣ, откуда для насъ возсіяло Солнце Правды — Христосъ Богъ нашъ; неужели въ Православной Россіи не хватитъ рвенія поддержать изнемогающихъ братьевъ нашихъ во Христѣ?

Наконецъ, по промыслу Всевышняго, Императорскому Православному Палестинскому Обществу удалось очистить для благоговѣйнаго поклоненія Православныхъ конечную часть той божественной стези, по которой Господь нашъ Иисусъ Христосъ шествовалъ на вольную крестную смерть. Но стезя эта остается непокровенною и прикрыть ее сооруженіемъ, достойнымъ чтимаго мѣста и Православной Россіи, становится насущною потребностью.

Вы видите, если что и сдѣлано Императорскимъ Православнымъ Палестинскимъ Обществомъ, то еще многое остается сдѣлать, а чтобъ сдѣлать—недостаточно одного сознанія или желанія, а нужны денежные средства, безъ которыхъ трудно что либо въ чужой и невѣрной странѣ осуществить. Съ просьбою о пожертвованіяхъ и обращаемся къ вамъ, благочестивымъ Православнымъ, твердо уповая, что Господь нашъ Иисусъ Христосъ сторицей воздастъ вспомнившимъ Его Святую Землю и Его Святый Градъ.

Давая же пожертвованіе, не будемъ останавливаться предъ малостью его, говоря, что можетъ значить наше малое приношеніе, а вспомнимъ скорѣе слова нашего Божественнаго Учителя, когда, увидавъ приношеніе вдовы, Онъ сказалъ Святымъ Своимъ ученикамъ: *Во истину глаголю вамъ, яко вдовица сія убогая множае вسخъ вверже. Все бо сіи отъ избытка своего ввергоша въ дары, Богови, сія же отъ лишенія своего все житіе, еже имъ, вверже.* (Евангеліе отъ Луки, гл. 21, ст. 3 и 4).

Вознесенія, и Андрея Николаевича Лѣнинова, Пятицкой части, въ Лужниковомъ переулкѣ, въ своемъ домѣ.

Въ Новгородѣ—Инокію Анну Булатову, въ Звѣриномъ монастырѣ, и Дмитрія Васильевича Пирожникова, Антоніевская улица, въ своемъ домѣ.

Въ Одессѣ—Михаила Ивановича Осипова, въ Воронцовскомъ переулкѣ, домъ Бодаревского.

Въ Перми—Дмитрія Дмитріевича Смышляева и Аркадія Александровича Маллѣева, въ Земской Управѣ.

Въ Ригѣ—Петра Васильевича Рагоцаго, въ Лифляндскомъ Губернскомъ Правленіи.

Въ Самарѣ—Александра Дмитріевича Свербеева.

Въ Севастополѣ—Александра Андреевича Гаврилова, Соборная улица, 47.

Въ Серпуховѣ—Алексѣя Дмитріевича Чернова.

Въ Староконстантиновѣ, Волынской губ.—Священника Иллариона Евстафіевича Гутовскаго,

Въ Таганрогѣ—Ипполита Ильича Чайковскаго, Агентство „Русскаго Общества пароходства и торговли“.

Въ Топловскомъ Троице-Парасквѣевскомъ монастырѣ (Таврической губ., ст. Бурундубъ)—Казначеемъ Вячеславу.

Въ Троице-Сергіевской Лаврѣ—отца Агапита, Новая гостинница.

Пожертвованія могутъ быть доставляемы въ С.-Петербургъ, въ Совѣтъ Императорскаго Православнаго Палестинскаго Общества: чрезъ мѣстное Епархіальное начальство или чрезъ контору Двора Его Императорскаго Высочества Государя Великаго Князя Сергія Александровича, Собственный Его Высочества дворецъ, на имя казначея Общества Аркадія Петровича Корвилова.

Жертвователи могутъ пересылать свои приношенія также чрезъ уполномоченныхъ Общества:

Въ Астрахани—Николая Васильевича Саврасова.

Въ Благовещенскѣ, Амурской области—Михаила Ивановича Караулова.

Въ Воронежѣ—Ризничнаго Митрофаніева монастыря о. Игумена Платона.

Въ Казани—Василія Ивановича Заусайлова, въ своемъ домѣ.

Въ Капустинъ-Ярѣ, Астраханской губ.—Василія Ивановича Рыжкова.

Въ Кіевѣ—Преосвященнаго Геронима, Епископа Чигиринскаго, въ Златоверхо-Михайловскомъ монастырѣ; Протоіерея Петра Гавріиловича Лебединцева, въ домѣ Софійскаго Собора, и о. Геромонаха Аѳанасія, въ Лаврской гостинницѣ.

Въ с. Козельщинѣ, Полтавской губ.—графа Владиміра Ивановича Капниста.

Въ Москвѣ—Протоіерея Гавріила Григорьевича Срѣтенскаго, Большая Никитская, въ домѣ церкви Малаго

Озабочиваясь облегченіемъ пути въ Іерусалимъ и на Аѳонъ для Православныхъ паломниковъ, Императорское Православное Палестинское Общество нашло возможнымъ установить особыя паломническія книжки съ удешевленною цѣною за проѣздъ, а именно:

I. До Яффы и обратно.	I классъ.		II. классъ.		III кл. ж. д. и II кл. на пар.		III классъ.
	Съ про- дов. на пар.	Безъ про дов.	Съ про- дов. на пар.	Безъ про дов.	Съ про- дов. на пар.	Безъ про дов.	Безъ про дов.
	РУВ.	РУВ.	РУВ.	РУВ.	РУВ.	РУВ.	РУВ. к.
Отъ С.-Петербурга чрезъ Москву, Курскъ, Кіевъ и Одессу.	—	—	—	—	183	126	62 50
Отъ Москвы чрезъ Курскъ. Кіевъ и Одессу.	305	230	215	160	172	115	46 50
Отъ Кіева чрезъ Одессу . . .	250	170	175	120	158	101	33 —
Отъ Воронежа чрезъ Таган- рогъ	270	180	200	130	186	118	38 —
Отъ Воронежа чрезъ Кіевъ и Одессу.	—	—	—	—	—	—	47 —

II. До Афона и обратно.

Отъ Москвы чрезъ Курскъ, Кіевъ и Одессу въ III классѣ 45 р.
 Отъ Кіева чрезъ Одессу въ III классѣ 32 р.
 Отъ Одессы въ III классѣ 22 р.

Паломническія книжки для проѣзда продаются:

Въ С.-Петербурѣ: въ Канцеляріи Общества, Мойка 93, у о. протоіерея В. Я. Михайловскаго, Вознесенскій просп., д. церкви Вознесенія, и у графа Н. Ѳ. Гейдена, Казанскій Соборъ.

Въ Троице-Сергіевской лаврѣ: у о. Атанита, въ новой гостинницѣ.

Въ Москвѣ: у о. протоіерея Г. Г. Срѣтенскаго, Большая Никитская, домъ церкви Вознесенія.

Въ Кіевѣ: у преосвященнаго Іеронима Епископа Чигиринскаго, въ Златоверхо-Михайловскомъ монастырѣ; у о. протоіерея П. Г. Лебединцева, въ д. Софійскаго собора; у о. Іеромонаха Аванасія, въ Лаврской гостинницѣ.

Въ Воронежѣ: у о. игумена Платона, въ Митрофаніевомъ монастырѣ.

Въ Перми: у Дмитрія Дмитриевича Смышляева, и у Аркадія Александровича Маллѣева.

Въ Казани: у В. И. Заусайлова въ своемъ домѣ.

Въ Одессѣ: у М. И. Осипова, Воронцовскій пер., д. Бодаревскаго.

Паломническія книжки дѣйствительны на цѣлый годъ со дня ихъ выдачи; купившіе оныя могутъ останавливаться въ Москвѣ, Курскѣ, Кіевѣ, Одессѣ, Ростовѣ-на-Дону, Таганрогѣ и Константинополѣ.

Для желающихъ получить билетъ 3 класса, только на переѣздъ моремъ, „Русское общество пароходства и торговли“, по предъявленіи заграничнаго паспорта, выдаетъ билеты *до Яффы и обратно:* отъ Одессы и Севастополя за 24 р.: отъ Таганрога за 29 р. и отъ Батума за 28 р.

Императорское Православное Палестинское Общество проситъ за необходимыми свѣдѣніями и объясненіями, кромѣ вышепоименованныхъ лицъ, обращаться еще:

въ *Константинополѣ*: въ главное Агентство Русскаго Общества Пароходства и Торговли.

II. РАСПОРЯЖЕНІЕ ЕПАРХІАЛЬНАГО НАЧАЛЬСТВА.

Подтвержденіе духовенству Черниговской епархіи.

Десять лѣтъ тому назадъ епархіальнымъ начальствомъ усмотрѣно, что при многихъ церквахъ Черниговской епархіи описи церковному имуществу, судя по давнему времени составленія оныхъ и какъ оказалось при ревизіи таковыхъ, не содержатъ въ себѣ описанія новоустроенныхъ или перестроенныхъ церквей, колоколенъ, иконостасовъ, разной новой или передѣланной церковной утвари и недвижимыхъ имуществъ, какъ то: земель, домовъ, лавокъ и другихъ. Въ видахъ устраненія подобныхъ беспорядковъ и неисправностей, вредящихъ церковнымъ интересамъ, — распоряженіями епархіальнаго начальства, напечатанными въ Черниговскихъ Епархіальныхъ Извѣстіяхъ (въ № 9-мъ 1880 года на стр. 87—90 и № 8-мъ 1883 г. на стр. 238—244) возложено на обязанность мѣстныхъ благочинныхъ немедленно распорядиться о составленіи новыхъ описей по Высочайше утвержденной формѣ и правиламъ, напечатаннымъ въ № 9 Епархіальныхъ Извѣстій 1883 года на стр. 90—98 и приложеннымъ къ ст. 136 Уст. дух. конс. (изд. 1883 г.), съ точнымъ выполненіемъ сдѣланныхъ епар-

хіальнымъ начальствомъ въ означенныхъ своихъ распоряженіяхъ указаній, а печатнымъ циркуляромъ духовной консисторіи, отъ 27 октября 1888 года за № 8437, между прочимъ, предписано благочиннымъ немедленно доставить въ духовную консисторію самыя точныя свѣдѣнія о томъ: а) при какихъ именно церквахъ необходимо пополнить не вписаннымъ имуществомъ и исключить обветшалое, и в) при какихъ именно нужно составить оныя вновь, если таковыхъ не имѣется. Но къ исполненію сего требованія со стороны о.о. благочинныхъ, почти ничего не слѣдано. Отъ многихъ (32-хъ) не получено даже вовсе ни какихъ донесеній по сему предмету; изъ полученныхъ же отъ 34-хъ благочинныхъ донесеній видно, что во многихъ церквахъ описи необходимо пополнить не внесеннымъ имуществомъ и исключить изъ оныхъ обветшалое, а при новоустроенныхъ и другихъ церквахъ составить вновь описи. Въ виду изложенныхъ обстоятельствъ—консисторія опредѣленіемъ своимъ, ⁸/₁₆ сего декабря состоявшимся, постановила: подтвердить благочиннымъ наистрожайше неотлагательно озаботиться точнымъ выполненіемъ распоряженія епархіальнаго начальства, напечатаннаго въ № 8-мъ Епархіальныхъ Извѣстій за 1883 г. на стр. 238—244, по отношенію составленія новыхъ описей и пополненія таковыхъ не вписаннымъ въ оныя церковнымъ имуществомъ движимымъ и недвижимымъ; о вещахъ-же подлежащихъ къ исключенію изъ описи

по ихъ ветхости и негодности къ употребленію, представить въ консисторію надлежащіе списки для разсмотрѣнія. О чемъ къ должному исполненію припечатать въ Епархіальныхъ Извѣстіяхъ.

III. РАЗНЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

Его Преосвященствомъ Преосвященнѣйшимъ Веніаминомъ, Епископомъ Черниговскимъ и Нѣжинскимъ, 19 декабря 1889 года награждены набодренниками: священники—Стародубскаго уѣзда, села Картушина, Рождество-Богородичной церкви—Стефанъ Сѣчко Кушнеровскій; Городницкаго уѣзда, села Турьи, Рождество-Богородичной церкви—Андрей Пригоровскій; Кролевецкаго уѣзда, села Карильска Преображенской церкви—Василій Гусаковскій; Козелецкаго уѣзда, села Казарь, Покровской церкви—Максимъ Журавлевъ; Мглинскаго уѣзда, села Осколкова, Михайловской церкви—Іоаннъ Андриевскій; Черниговскаго уѣзда, села Кезей Рождество-Богородичной церкви—Александръ Чистилинъ; Городницкаго уѣзда, села Хатуничъ, Троицкой церкви—Николай Архангельскій; Борзенскаго уѣзда села Парافیевки, Николаевской церкви—священникъ Алексій Подгорскій; Новозыбковскаго уѣзда, села Карповичъ, Михайловской церкви—Михаилъ Случевскій; Кролевецкаго уѣзда, заштатнаго города Корона, Вознесенской церкви—Александръ Петровскій; Глуховскаго уѣзда,

села Литвиновичъ, Петропавловской церкви—Иосифъ Маккавейскій; Нѣжинскаго уѣзда, села Хибаловки, Рождество-Богородичной церкви—Феодоръ Бордоносъ, Глуховскаго уѣзда, села Кочергъ, Николаевской церкви Илларионъ Григоровичъ; Кролевецкаго уѣзда, села Ксензовки, Рождество-Богородичной церкви—Димитрій Омельяненко; Борзенскаго уѣзда, села Степановки, Троицкой церкви—Петръ Семеновъ; Новозыбковскаго уѣзда, села Рыловичъ, Христорождественской церкви Александръ Фелицынъ; Суражскаго уѣзда, села Кузнецовъ, Покровской церкви—Георгій Россинскій и города Кролевца, Рождество-Богородичной церкви—Иоаннъ Бугославскій.

Священникомъ, единовѣрческой Вознесенской церкви посада Клинцовъ, Василиемъ Румянцевымъ, присоединены къ православной церкви, на правахъ единовѣрія, изъ раскола разныхъ сектъ, слѣдующія лица: Клинцовская купеческая дочь, дѣвица, Маріаннила Евтихѣва Горачкина, Клинцовская мѣщанка дѣвица Анна Иванова Сквозникова, Клинцовская мѣщанка, дѣвица, Марія Иванова Мартіянова, Клинцовская мѣщанка, дѣвица, Евдокія Родіонова Пирогова, Клинцовскій мѣщанинъ Савва Ивановъ Омичевъ, Ардонская мѣщанка, дѣвица, Анна Григорьева Крюкова, Клинцовскій мѣщанинъ Сергій Ивановъ Ерусалимцевъ съ женою Евдокією и дѣтьми: Михаиломъ, Александромъ и Ольгою, сына Клинцовскаго мѣщанина Матѳея Ку-

рочкина младенецъ Петръ, уволенный въ запасъ арміи рядовой житель п. Клинецъ Матѳей Стефановъ Трофимовъ, Клинцовская мѣщанка Густинія Адрианова Артемьева дѣвица, Шеломовскій мѣщанинъ Феодоръ Григорьевъ Живодеровъ съ женою Варварою Николаевою и сыномъ Евфиміемъ, Клинцовская мѣщанка, дѣвица Марія Иванова Съвозникова, Клинцовскій мѣщанинъ Иванъ Тимофеевъ Глинскій, Клинцовская мѣщанка, вдова, Гульганія Филиппова Жерноклева, Параскевія Сергѣева Бондарева и Ардонскій мѣщанинъ Василій Анисимовъ Типикинъ, уклонявшійся отъ исповѣди и св. причастія около 20 лѣтъ.

— Жена уволеннаго въ запасъ арміи старшаго унтеръ-офицера Петра Кодратьева Шендюка Елисавета Мартинова (урожденная Юмкатъ), священникомъ, Воскресенской церкви города Остра, Прокофіемъ Кучинскимъ, присоединена изъ лютеранскаго исповѣданія къ православію, съ оставленіемъ прежняго имени.

Причтомъ Покровской церкви села Шаповаловки, Конотопскаго уѣзда, просвѣщена св. крещеніемъ еврейка села Подлиннаго, Конотопскаго уѣзда, дѣвица, Хася Залманова Шоломова, съ нареченіемъ имени Екатерина.

— Священникомъ, Преображенской церкви села Великой Тонали, Новозыбковскаго уѣзда, Андреемъ Васильевымъ просвѣщенъ св. крещеніемъ еврей, мѣщанинъ г. Орши, Мотель Ицкинъ Фейгинъ, съ нареченіемъ имени Александръ.

Священническое мѣсто при Рождество-Богородичной церкви Малиноостровскаго единовѣрческаго женскаго монастыря съ 25 декабря 1889 г. вакантно.

— Священникъ Христо-Рождественской церкви села Чернорій, Глуховскаго уѣзда, Іоаннъ Генерозовъ 11 декабря 1889 года перемѣщенъ въ Орловскую епархію въ село Долгій Колодезь, Мценскаго уѣзда. Въ приходѣ села Чернорій Христорождественской церкви, Глуховскаго уѣзда, душъ мужскаго пола 587, женскаго 597, дворовъ 193, усадебной земли 3 десятины, пахатной 33 десятины, домъ для священника церковный и казеннаго жалованья положено въ годъ 106 руб.

Получены въ консисторіи деньги: а) спеціального сбора на воспособленіе бѣдному духовенству, отъ благочинныхъ: Григорія Крещановскаго 20 р., и Григорія Левитскаго 3 руб. 50 к., Стефана Матусевича 31 руб. и отъ настоятеля Черниговской Николаевской церкви протоіерея Іоанна Буримова 9 руб.; б) въ пользу бѣдствующихъ отъ голода жителей Черногоріи отъ причтовъ церквей: Воздвиженской м. Бахмача 6 р. 20 к., Николаевской м. Ични 11 руб., Преображенской г. Мглина 5 руб., Успенской г. Конотопа 10 р., Христо-Рождественской единовѣрческой г. Ново-зыбкова 42 руб. 10 коп., Михайловской—Черниговской гимназіи 14 руб. 32 коп., настоятеля Климовскаго монастыря архимандрита Пафнутія 3 руб., старшей братіи Черниговскаго Елецкаго монастыря 18 руб.

43 коп., Рождество-Богородичной с. Суворова 5 руб., Покровской с. Ярославки 10 руб., Рождество-Богородичной м. Олишевки 6 руб., Рождество-Богородичной с. Домашнина 5 р., Рождество-Богородичной м. Мены 4 руб., Троицкой с. Данины 12 руб. 60 коп., Вознесенской г. Козельца 4 руб., Вознесенской п. Злынки 6 руб., с. Воскресенской Слободки 25 руб., Троицкаго Максаковскаго монастыря 5 руб. 50 коп. и отъ правленія Новгородсѣверскаго духовнаго училища 8 руб.; в) на выписку журнала „Церковныя Вѣдомости“ отъ благочинныхъ: Іоанна Обуховскаго 36 руб. 40 коп., Іоанна Тарасевича 42 руб., 42 коп., Александра Горбика 54 руб. 55 коп., Павла Булгакова 36 руб. 36 к., Григорія Крещановскаго 27 руб. 27 коп., Михаила Никольскаго 36 руб. 36 коп., Самуила Имшенецкаго 57 руб. 60 коп., Данила Сочавы 24 руб., Михаила Діомидова 75 руб. 75 к., Петра Скорины 60 р. 40 к., Николая Максимовича 42 руб. 42 коп., отъ настоятеля Новгородсѣверскаго монастыря Архимандрита Тихона 3 руб., отъ настоятеля Глуховскаго монастыря іеромонаха Евсеія 3 р. и отъ настоятельницы Каменскаго монастыря игуменіи Ксенофонты 3 руб. 5 коп. и благочинныхъ Александра Гурскаго 51 руб. 51 к., Іоанна Барадудина 45 руб. 45 коп., Андрея Ивашутича 27 руб. 27 коп., Петра Томашевскаго 42 руб. 42 коп., Гавріила Рахинскаго 39 руб. 40 коп., Николая Рознатовскаго 39 руб. 40 коп., Стефана Чудновскаго 51 руб. 51 коп., Андрея Виницакаго 27 руб.

27 коп., отъ настоятеля Черниговской Николаевской церкви протоіерея Іоанна Буримова 3 руб. 3 коп. и отъ настоятельницы Гамалѣевского монастыря игуменіи Ксенофонты 3 руб., 3 коп.; г) за послѣдованіе благодарственного и молебнаго пѣнія въ 17 день октября отъ благочинныхъ: Петра Крещановскаго 2 руб. 20 коп., Александра Гурскаго 2 руб. 12 коп., Гавріила Рахинскаго 1 руб. 43 коп. и Петра Томашевскаго 1 руб. 23 коп.

Въ прежде отерытые попечительства избраны, на три года, при церквяхъ: 1) Архистратиго-Михайловской—села Новыхъ Бобовичъ, Новозыбковскаго уѣзда, предсѣдателемъ крестьянинъ Никита Алексѣевъ Коньковъ, а членами—крестьяне: Филиппъ Великій, Симеонъ Игнатовъ Шуниковъ, Евфимъ Козьминъ Кадашовъ, Симеонъ Ивановъ Камопановъ, Николай Игнатовъ Ерьковъ, Григорій Павловъ Лузановъ, Симеонъ Лузановъ, Филиппъ Ивановъ Гудимовъ, Николай Ермолаевъ Герасименко, Кириллъ Тихоновъ Позняковъ, унтеръ офицеръ Евстафій Курганскій и отставной солдатъ Карпъ Григорьевъ Дацковъ. 2) Параскевіевской—села Малаго Устья, Сосницкаго Уѣзда, предсѣдателемъ— коллежскій ассесоръ Георгій Марковъ Матвѣенко, а членами— казаки: Петръ Колченко, Петръ Труба, Симонъ Колченко, Евдокимъ Колченко; крестьяне: Василій Лоистъ, Филиппъ Бобиръ, Никита Бобиръ, Игнатъ Бобиръ, Николай Пришва и солдатъ Филиппъ Панте-

леинко. 3) Воскресенской—села Кошарь, Конотопскаго уѣзда, предсѣдателемъ—дворянинъ Андрей Павловичъ Костенецкій, а членами—крестьяне: Іосифъ Саввинъ Лютый, Иванъ Ермолаевъ Лютый; мѣщане: Захарій Васильевичъ Бояндинъ, Викторъ Евфимовичъ Мидько; земскій фельдшеръ Николай Александровичъ Корноуховъ; рядовой Дементій Титовъ Кубишка и унтеръ офицеръ Петръ Андреевъ Кушвидъ. 4) Николаевской—села Старой Гуты, Суражскаго уѣзда, предсѣдателемъ—купецъ Петръ Ивановъ Емельянцева, а членами—крестьяне: Кононъ Евфимовъ Мытницкій, Парамонъ Григорьевъ Оещуковъ, Василій Стефановъ Бѣльковъ, Емельянъ Григорьевъ Оещуковъ, Кононъ Ильинъ Розсказъ, Илья Игнатовъ Галушка, Яковъ Семеновъ Бародуля, Семень Семеновъ Гаманковъ и Яковъ Никитинъ Розсказъ. 5) Николаевской села Ивашковки, Городнянскаго уѣзда, предсѣдателемъ—Дворянинъ Александръ Захарьевичъ Туманскій, а членами—казаки: Гаврилъ Теремець, Авксентій Маслакъ, Василій Шикъ, Иванъ Коробець, Димитрій Седневецъ, Яковъ Приходько, Симонъ Лаврененко, Иванъ Пирогъ, Мина Могилевецъ, Косьма Маслюкъ, дворянинъ Василій Дамра, крестьяне: Георгій Пинчукъ и Николай Буленокъ. 6) Предтеченской—села Марчихиной Буды, Глуховскаго уѣзда, предсѣдателемъ—купецъ Иванъ Ивановъ Ребенковъ, а членами—купцы: Григорій Ребенковъ и Аѳанасій Портновъ; крестьяне: Софроній Горбатенко, Димитрій Резниковъ, Кодратъ Шинкаренковъ, Андрей Ковалевъ,

Петръ Ющенковъ, Максимъ Горбатенко, Кодратъ Марока, Павелъ Решетнякъ, Стефанъ Яеубовъ, Иванъ Самохваль, Θεодотъ Рубанъ, Николай Марока, Тимофей Филоновъ; солдаты Стефанъ Кривцуновъ и крестьянинъ собственникъ Исидоръ Гончаровъ. 7) Троицкой—с. Переписи, Городнянскаго уѣзда, председателемъ—дворянинъ Евграфъ Николаевъ Обозенко, а членами—дворянинъ Евгенийъ Гурскій, мѣщанинъ Павелъ Зѣнченко, Степанъ Окуличъ: казаки: Θεодоръ Ходько, Левъ Тихоненко, Тимофей Карпинскій, Петръ Ходько, Θεодоръ Тихоненко; крестьяне: Григорій Иваненко, Никита Пономаренко Максимъ Климовичъ, Григорій Клименокъ, Косьма Кривопускъ, Василій Ткачъ, Петръ Ткачъ, Моисей Власенко; дворяне: Петръ Михайловскій и Павелъ Ермакъ. 8) Покровской—села Горностаевки, Городнянскаго уѣзда, председателемъ—крестьянинъ Арсеній Малахѣвъ Шунъ, а членами:—губернскій секретарь Петръ Павловичъ Климовичъ, Иванъ Димитріевъ Горицкій, Игнатъ Олимпіевъ Рыжій, Демьявъ Акимовъ Капуста, Яковъ Θεодоровъ Карпенокъ, Савва Θεодоровъ Супроненко, Осипъ Евтихѣевъ Савенчукъ, Павелъ Сидоровъ Малашенко, Яковъ Михѣевъ Коноваленко, Демидъ Евфимовъ Матюпашенко, Яковъ Лукинъ Соболевъ и Θεодоръ Ивановъ Сочава. 9) Успенской—села Сваричевки, Борзнянскаго уѣзда, председателемъ—крестьянинъ Стефанъ Игнатіевъ Железный, а членами—казаки: Афанасій Григоріевъ Приходько, Василій Емеліановъ Павленко, Андрей Григоріевъ Дядюнъ и крестьянинъ

Іосифъ Ивановъ Кривенко, 19) Воскресенской—села Княжичъ Глуховскаго уѣзда, предсѣдателемъ—дворянка Анна Николаевна Красовская, а членами—бупецъ Димитрій Илларионовъ Букатинъ; крестьяне: Прокопій Андреевъ Куфта, Филиппъ Купріенко, Маргъ Купріенко, Тимофей Бѣлецкій, Михаилъ Мандрикъ, Зиновій Ковалевъ и Елеазаръ Новыкъ; казаки: Василій Куроѣдовъ, Михаилъ Жидковъ, Петръ Кузьменко, Леонтій Антюшко и Автономъ Сагайдачный. 11) Антоніе-Ѳеодосіевской—села Ровчака, Нѣжинскаго уѣзда, предсѣдателемъ—казакъ Яковъ Кирилловъ Федченко, а членами—казаки: Яковъ Романовъ Верременко, Матвій Василювъ Падунъ, Михаилъ Степановъ Кириленко, Василій Яковлевъ Кондрашевскій, Лука Дмитріевъ Кривошей; крестьяне: Ѳеодоръ Петровъ Набока, Иванъ Акимовъ Набока, Михаилъ Григоріевъ Лавреха, Павелъ Николаевъ Клименко, Яковъ Василювъ Дереза, Никита Петровъ Ткаличъ, Иванъ Ивановъ Ткаличъ, Иванъ Даніиловъ Ткаличъ, Кириллъ Ивановъ Ткаченко, Андрей Василювъ Стадникъ, Василій Федоровъ Бицкій и солдатъ Трофимъ Василювъ Клименко: 12) Михайловской—села Комаровки, Борзненскаго уѣзда, предсѣдателемъ—Генераль-Маіоръ Александръ Іаковлевичъ Конискій, а членами—казаки: Яковъ Антоніевъ Федіорка, Ѳеодоръ Гордіевъ Федіорка, Петръ Іоанновъ Гуть, Михаилъ Василювъ Моренець, Ѳеодотъ Іосифовъ Холоднякъ, Косьма Никифоровъ Степанецъ, почетный потомственный гражданинъ Михаилъ Максимовъ Перець,

мѣщанинъ Яковъ Іоанновъ Широковъ и солдатъ Федоръ Петровъ Федіорка.

Къ свѣдѣнію духовенства отъ совѣта Черниговскаго женскаго училища.

Изъ учетной вѣдомости о воспитанницахъ училища совѣтомъ усмотрѣно, что своекоштными и свѣтскими воспитанницами къ концу 1889 года не внесено за содержаніе въ общежитіи и за право обученія 1235 р.—75 к., сверхъ сего 279 р.—75 к. числится въ качествѣ недоимки за тѣми воспитанницами, которыя уже прекратили обученіе въ училищѣ. Въ виду того, что неисправные взносы денегъ въ училище родителями воспитанницъ тормозятъ денежныя дѣла училища и къ концу каждаго года поставляютъ училищный совѣтъ въ крайнее затрудненіе отъ истощанія денежной кассы, совѣтъ училища журнальнымъ своимъ постановленіемъ отъ 29-го ноября за № 112-мъ, утвержденнымъ Его Преосвященствомъ, постановилъ за всегдашнее правило: на будущее время—въ началѣ каждой трети отъ воспитанницъ требовать установленную плату денегъ всю сполна и тѣхъ изъ своекоштныхъ, кои не вносятъ денегъ сполна, не принимать въ общежитіе, а свѣтскихъ не допускать къ хожденію на уроки, и постановленіе сіе для свѣдѣнія духовенства напечатать въ епархіальныхъ извѣстіяхъ.

Согласно утвержденной 30 октября 1886 года Его Преосвященствомъ инструкціи, правленіе Новгородсѣверскаго духовнаго училища извѣщаетъ, что—А) за слѣдующими благочинными Новгородсѣверскаго училищнаго округа по 23 декабря 1889 года числятся недоимки по взносамъ на Новгородсѣверское училище:

1. За благочиннымъ 4 округа Новгородсѣверскаго уѣзда, священникомъ Іоанномъ Обуховскимъ: а) за 1889 годъ—222 р. 40 к. и б) за прежніе годы до 1888 г. влючительно—317 р. 68 к.

2. За благочиннымъ 6 округа Новгородсѣверскаго уѣзда, священникомъ Павломъ Булгаковымъ—за 1889 г.—25 р. 53 к.

3. За благочиннымъ 1 округа Глуховскаго уѣзда, протоіереемъ Даниломъ Сочавою за 1889 годъ всего—334 р. 80 к.

4. За благочиннымъ 1 округа Сосницкаго уѣда, священникомъ Стефаномъ Матусевичемъ: а) за 1889 г. всего 135 р. 55 к. и б) за прежніе годы до 1888 года влючительно—90 р. 33 к.

и 5. За благочиніемъ 4 округа Сосницкаго уѣзда (нынѣ благочинный священникъ Іоаннъ Острицкій) за прежніе годы до 1888 г. влючительно—302 р. 98 к.

6. Кромѣ того, не внесли платы за право обученія въ 1-й половинѣ сего 18⁸⁹₉₀ учебнаго года слѣдующіе ученики II класса—Аванасій Юдинъ—15 р. и Димитрій Ковердынскій—15 р.

На псаломщицкое мѣсто при церкви с. Будища, Кролевецкаго уѣзда, опредѣленъ сынъ псаломщика Василій Гортовскій.

Вакантны мѣста псаломщиковъ:

1) При Введенской церкви, села Чернацкаго, Новгородсѣверскаго уѣзда,—съ 22 декабря 1889 года.

2) При Николаевской церкви села Кочергъ, Глуховскаго уѣзда—съ 27 декабря 1889 года.

Редакторъ, Протоіерей **І. Буримовъ.**

Печ. дозв.: 15 января 1890 года Цензоръ Каѳедральный Протоіерей *Іоаннъ Платоновъ.*
Черниговъ. Типографія Губернскаго Правленія.

ПРИБАВЛЕНІЕ

КЪ

ЧЕРНИГОВСКИМЪ ЕПАРХІАЛЬНЫМЪ ИЗВѢСТІЯМЪ

(ГОДЪ XXX).

ЧАСТЬ НЕОФФИЦІАЛЬНАЯ.

1-15 января къ № 1 и 2-му 1890 года.

Содержаніе: Евангельское ученіе о любви ко врагамъ и отношеніе къ нему современнаго христіанскаго міра.—Къ вопросу о раскладкѣ церковныхъ денегъ на содержаніе духовно-учебныхъ заведеній.—Некрологъ.—Рѣчь при погребеніи кафедральнаго протоіерея города Чернигова, Григорія Павловича Діаконова.—Рѣчь при погребеніи кафедральныхъ протоіерея Григорія Діаконова.—Объявленія.

Евангельское ученіе о любви ко врагамъ и отношеніе къ нему современнаго христіанскаго міра.

Отъ каждаго изъ насъ не требуется особенной наблюдательности, чтобы замѣтить тотъ печальный фактъ раздвоенности, разлада между высшими потребностями и запросами духа и осуществленіемъ этихъ потребностей на дѣлѣ, который составляетъ большое мѣсто въ современныхъ христіанскихъ обществахъ и который даетъ нѣкоторое право періодической печати говорить объ оскуднѣніи въ современномъ человѣчествѣ всякихъ идеаловъ. Въ подтвержденіе мысли объ отсутствіи идеальныхъ началъ жизни въ современномъ обществѣ ссылаются обыкновенно на ту массу темныхъ и неприглядныхъ сторонъ его, которая характеризуется общимъ именемъ эгоистическихъ, узкоэгоистическихъ стремленій и побужденій и выражается въ лихорадочной погонѣ современнаго чело-

вѣка за личнымъ обогащеніемъ и наживой. „Пословица: время—деньги“, говоритъ одинъ публицистъ, „хорошо характеризуетъ лихорадочную дѣятельность нашего времени. Если для святыхъ времени не существуетъ, то для культурныхъ грѣшниковъ время—все. Поэтому и количество нервно и душевно больныхъ теперь такъ велико, что вскорѣ исторія будетъ говорить о первой эпохѣ“¹⁾. Не этою ли, въ самомъ дѣлѣ, болѣзненною напряженностію и чрезмѣрною чувствительностію современнаго человѣка къ матеріальнымъ интересамъ объясняется та, едва ли не съ каждымъ днемъ возрастающая, цифра самоубійствъ и покушеній на нихъ, которая служитъ нѣмымъ, но убѣдительнымъ доказательствомъ слабости нравственныхъ и религіозныхъ устоевъ въ современномъ христіанскомъ обществѣ? Не эта ли же самая причина служитъ источникомъ совершающихся на нашихъ глазахъ банкротствъ, влекущихъ за собою новыя разочарованія жизнию, новыя самоубійства?

Такое превратное въ извѣстномъ смыслѣ направленіе современной намъ соціальной жизни, служъ началомъ и источникомъ нравственныхъ нестроеній и уродливыхъ явленій въ области индивидуальной, должно, какъ это само собою понятно, неблагоприятнымъ образомъ вліять и на жизнь коллективную, массовую, поскольку послѣдняя слагается изъ единичныхъ личностей. Едвали нужно доказывать тотъ безспорный фактъ, что если извѣстный индивидуумъ въ своей жизни руководится узкими эгоистическими принципами личной пользы и прибыли, то этотъ характеръ жизни, заключенной въ самой себѣ, отразится и на цѣломъ обществѣ и отразится рѣзче и рельефнѣе, чѣмъ больше такихъ лицъ въ обществѣ. Послѣднее, хотя бы въ немъ было не мало идеальныхъ натуръ, стремящихся возвыситься надъ всѣмъ преходящимъ и вре-

¹⁾ Церк. Вѣст. 1887 г., стр. 636.

меннымъ, отрѣшиться отъ самозамкнутости въ кругу лишь своихъ личныхъ интересовъ и цѣлей и служить по мѣрѣ своихъ силъ общему благу, невольно должно въ извѣстной степени подчиниться господствующему теченію общественной жизни, хотя бы и не безъ борьбы.

Но само собою понятно также, что общественная жизнь, какова бы она ни была, не можетъ быть мыслима безъ тѣхъ элементовъ, которые характеризовали бы ее, какъ именно общественную жизнь. До какой бы самозамкнутости и эгоизма ни дошелъ членъ извѣстной общины, какими бы тѣсными границами ни окружилъ онъ свою дѣятельность, направивъ ее исключительно на самого себя, на благо своей жизни, поскольку онъ живетъ въ обществѣ, онъ не можетъ совершенно порвать всякую связь съ нимъ. Его дѣятельность, какъ бы эгоистична она ни была, все же непременно впутывается въ сферу общественной дѣятельности, обуславливается ею, равно какъ въ извѣстной мѣрѣ и сама ее обуславливаетъ. Какъ ни эгоистиченъ напр. въ своихъ торговыхъ операціяхъ купецъ, помогающійся личнаго обогащенія и сквозь пальцы смотрящій на общее благо, торговля, однакоже, втягиваетъ его въ сѣть общественныхъ отношеній, связываетъ его со многими функціями общественной и государственной жизни и заставляетъ его такъ или иначе, а все-же—быть членомъ общества. Мало того: та же самая общественная жизнь, съ которою связаны его торговые обороты, а слѣдовательно и его личное благо (какъ онъ его понимаетъ), не даетъ ему послѣдняго, т. е. блага, такъ сказать, совершенно даромъ, не получивши взаимно отъ него извѣстнаго рода услуги, пользы, словомъ—блага. Тотъ же купецъ напр. преслѣдующій повидимому личное благо и счастье, приноситъ извѣстную долю пользы и государству, когда платитъ гильдію и обществу, снабжая его товаромъ, давая возможность заработать бѣдному человѣку и т. д. Такимъ образомъ съ одной стороны несомнѣнное зло въ

формъ всякаго рода надувательствъ и обмановъ, а съ другой— несомнѣнное добро въ только что указанныхъ формахъ благотворительности, хотя и вынужденной, удивительнымъ образомъ сливаются въ одномъ общемъ потокѣ самыхъ эгоистическихъ спекуляцій и, такъ сказать, живутъ одно на счетъ другаго по пословицѣ: нѣтъ хула безъ добра и добра безъ хула.

Этотъ законъ вполне примѣнимъ и къ нашему времени. Правда, принципъ эгоизма, отмѣчаемый прессою, стоитъ совершенно твердо, но рядомъ съ нимъ уживается и противоположное ему начало общественнаго блага, которое въ однихъ людяхъ проявляется совершенно несознательно и помимо ихъ воли, какъ это мы видимъ изъ только что приведеннаго примѣра, въ другихъ же, наоборотъ, оно есть продуктъ вполне сознательнаго и живаго стремленія искать цѣли для своей дѣятельности внѣ узкихъ рамокъ своего „я“ и трудиться для общей пользы. Этимъ-то и объясняется та, повидимому, большая несообразность и непоследовательность, по которой мы будемъ искать въ современномъ христіанскомъ обществѣ, окрещенномъ именемъ эгоиста и запятанномъ узкимъ своекорыстіемъ, проявленій и слѣдовъ такой высочайшей добродѣтели, какова—любовь ко врагамъ. Какъ ни страннымъ покажется на первый взглядъ искать любви ко врагамъ тамъ, гдѣ часто нарушаются даже самыя обыкновенныя требованія признательности и благорасположенія къ добрымъ людямъ, тѣмъ не менѣе безспорно и то, что христіанскому обществу нынѣшняго времени не совсѣмъ чужда эта величайшая евангельская заповѣдь, что и оно въ лицѣ лучшихъ своихъ представителей и даже массами осуществляетъ въ известной степени евангельское требованіе любви ко врагамъ.

Но прежде чѣмъ показать, насколько современный христіанскій міръ проникся этою великою заповѣдію и въ какой именно мѣрѣ

онъ успѣлъ проявить ее въ своей жизни и дѣятельности, необходимо обратиться къ раскрытію и выясненію тѣхъ извѣстнѣйшихъ текстовъ евангельскихъ, въ которыхъ идетъ рѣчь о любви ко врагамъ. Необходимость такого предварительнаго выясненія самой ясной и совершенно понятной, повидимому, всѣмъ и каждому заповѣди Спасителя обусловливается тѣмъ обстоятельствомъ, что въ наше время обнаружилось неправильное истолкованіе данной заповѣди въ лицѣ отечественнаго романиста графа Л. Толстаго.

Заповѣдь Спасителя о любви ко врагамъ, по скольку она есть лишь частный видъ общаго требованія любви ко всѣмъ людямъ, входитъ въ общій кругъ нравственныхъ обязанностей христіанина, послѣдовательно изложенныхъ Спасителемъ въ нагорной проповѣди. Въ прямомъ и положительномъ требованіи, или въ формѣ именно заповѣди она выражена въ 44 ст. 5 гл. Матѣ.: *„любите враговъ вашихъ, благословляйте проклинающихъ васъ, благотворите ненавидящимъ васъ, и молитесь за обижающихъ васъ и гонящихъ васъ“*. Слѣдуя общему плану Своей нагорной бесѣды, Спаситель и эту заповѣдь ставитъ въ связь съ ветхозавѣтнымъ закономъ о томъ же предметѣ и, пользуясь этимъ правиломъ, Онъ дозволяетъ своимъ слушателямъ усмотрѣть въ Своемъ ученіи дѣйствительно новое требованіе о любви не только къ ближнимъ но и ко врагамъ: *„вы слышали, что сказано древнимъ: люби ближняго твоего и ненавидь врага твоего. А Я вамъ говорю“* и проч. Но хотя только въ приведенныхъ словахъ 44 ст. содержится прямое требованіе любить враговъ, есть другія изрѣченія въ нагорной проповѣди, которыя по всей справедливости заключаютъ въ себѣ ту же заповѣдь любвеобильнаго отношенія ко врагамъ. Таково прежде всего ученіе Спасителя о гнѣвѣ (Матѣ. 5, 21—26) и затѣмъ ученіе о непротивленіи злу (38—42 ст.). Такимъ образомъ чтобы съ достаточною полнотою и обстоятельностью изложить ученіе Іисуса

Христа объ отношеніи ко врагамъ, необходимо рассмотретьъ все три указанныя изрѣченія, т. е. а) прямо формулированную заповѣдь о любви ко врагамъ; б) ученіе о гнѣвѣ и в) ученіе о непротивленіи злу.

Но имѣя въ виду съ одной стороны бесспорный фактъ строго генетической послѣдовательности въ томъ отдѣлѣ нагорной проповѣди, который извѣстенъ подъ именемъ ученія о блаженствахъ, въ которыхъ Спаситель благоволилъ начертать общую схему постепенной усовершенваемости христіанина, и съ другой стороны имѣя въ виду только что указанную пунктуацію въ ученіи Его о любви ко врагамъ, естественно задаться вопросомъ, не можетъ ли быть усмотрѣна такая же строгая и правильная послѣдовательность и въ той группѣ изрѣченій объ отношеніи ко врагамъ, которая распадается на три вышеуказанныхъ отдѣла. Такое требованіе установить правильную градацію въ отношеніи къ тѣмъ тремъ пунктамъ, на которые распадается ученіе Спасителя о любви ко врагамъ, помимо чисто внѣшнихъ удобствъ въ дальнѣйшемъ изъясненіи этого ученія, должно быть мотивировано еще и тѣмъ соображеніемъ, что въ настоящемъ своемъ состояніи человѣкъ способенъ лишь постепенно усовершенствовать свою духовную природу и отъ болѣе легкаго восходить къ болѣе трудному по лѣстницѣ духовнаго совершенства.

Дѣйствительно, читая данныя изрѣченія въ томъ порядкѣ, въ какомъ они размѣщены у Ев. Маттея, невольно приходишь къ признанію между ними той тѣснѣйшей внутренней связи, какая несомнѣнно существуетъ въ ученіи о блаженствахъ и какая требуется безусловно самымъ существомъ пастырскаго дѣла. И подобно тому, какъ въ ученіи о блаженствахъ Спаситель не сразу предъявилъ требованіе чистоты сердечной или миротворчества, а указалъ предварительно на многія другія добродѣтели, которыя

должны постепенно возсоздать духовную природу человѣка и вести его шагъ за шагомъ къ болѣе высокимъ проявленіямъ христіанственности, такъ точно и въ ученіи о любви ко врагамъ Спаситель предназначаетъ христіанину прямой путь къ достиженію этой добродѣтели въ томъ возвышеннѣйшемъ и труднѣйшемъ видѣ, въ какомъ она является въ 44 ст.

Если обратиться къ дѣйствительной жизни, то нельзя не признать того, что убійство одного человѣка другимъ, убійство—въ прямомъ и самомъ грубомъ значеніи этого слова, есть показатель-природы, менѣе всего могущей имѣть право на признаніе ея природою христіанскою. Человѣку, совершившему убійство, часто и совершенно справедливо отказываютъ даже въ самомъ имени человѣка, поскольку фактомъ убійства предполагается въ немъ хаотическое состояніе и животныя страсти, воюющія по своему произволу и не сдерживаемыя регулирующимъ дѣйствіемъ разсудка. Если и признать даже вѣрнымъ то, что убійство есть продуктъ эгоизма, то во всякомъ случаѣ это будетъ эгоизмъ слишкомъ грубый, первобытный, стихійный, животный, и Спаситель, прежде чѣмъ прямо и рѣшительно потребовать отъ своихъ послѣдователей любви ко врагамъ, считаетъ нужнымъ пресѣчь зло въ самой грубой и стихійной формѣ его обнаруженія. Съ этою цѣлю Онъ напоминаетъ имъ ветхозавѣтную заповѣдь, запрещающую убійство, и затѣмъ уже воспрещаетъ самый гнѣвъ, въ порывѣ котораго человѣкъ и совершаетъ убійство. Это есть такимъ образомъ первая ступень на пути къ нравственному совершенству, котораго требуетъ отъ христіанина заповѣдь о любви ко врагамъ.

Съ убійствомъ, какъ съ сильнѣйшею и наиболѣе крайнею формою проявленія враждебныхъ чувствъ одного лица къ другому, стоитъ въ тѣсной связи то, уже менѣе дикое, обнаруженіе гнѣва, которое дозволялось и ветхозавѣтнымъ законодательствомъ въ

формъ требованія: „око за око и зубъ за зубъ“ (Цер. 21, 24). Эта форма проявленія гнѣва, говорю, уже не такъ дика, какъ первая, съ одной стороны потому, что она освящалась самимъ законоположеніемъ Моисея и слѣдовательно въ ней человѣкъ, потерпѣвшій обиду, требовалъ себѣ удовлетворенія по закону права, а съ другой—потому, что она исключала смертоубійство (хотя и обнимала факты членовредительства), прямо запрещенное закономъ. Воспрещая мстить и ставя на мѣсто чисто гражданскаго закона нравственный законъ всепрощающей любви, Иисусъ Христосъ такимъ образомъ указалъ на вторую стадію, которую необходимо долженъ пройти христіанинъ, чтобы возвыситься до той самоотверженной любви, которая любитъ враговъ, благословляетъ проклинающихъ, благотворитъ ненавидящимъ и молится за обижаящихъ и гонящихъ. Вотъ та естественная генетическая послѣдовательность усвоенія христіанской любви, на которой христіанинъ постепенно можетъ преобразовать свою духовную природу по закону этой любви. Этой психологической послѣдовательности нравственнаго возрастанія христіанина по духу ученія Христа о любви ко врагамъ совершенно отвѣчаетъ такимъ образомъ и самый внѣшній распорядокъ изрѣченій, сюда относящихся, по Ев. Матѳея.

Останавливаясь теперь на первой ступени въ развитіи чувства любви ко врагамъ, т. е. по Матѳ. 5 гл. 21—26 ст., отмѣтимъ ея главные моменты. Само собою понятно, что основная мысль, выраженная здѣсь, заключается въ томъ, что предосудительно не только внѣшнее дѣйствіе, направленное противъ благополучія другаго, но и самое внутреннее порочное расположеніе сердца, изъ котораго, какъ дѣйствіе изъ своей причины, возникаетъ и самое преступное дѣйствіе. Запрещаются съ одной стороны гнѣвные чувства, такъ какъ они главнымъ образомъ и тормозятъ кроткія и любвеобильныя отношенія однихъ людей къ другимъ, и на мѣсто ихъ ставится

чувство мира, примиренія. Употребленное здѣсь слово „ἀδελφος“ для обозначенія лица, на которое воспрещается гнѣваться и съ которымъ слѣдуетъ примириться, не можетъ конечно указывать на то, что въ разбираемомъ мѣстѣ рѣчь идетъ вовсе не объ отношеніи ко врагамъ. Уже одно напоминаніе Спасителемъ ветхозавѣтнаго закона объ убійствѣ, неразрывно связанное со всею дальнѣйшею рѣчью Его, говоритъ за то, что здѣсь именно идетъ рѣчь о взаимныхъ отношеніяхъ людей, враждебно настроенныхъ другъ къ другу. Съ другой стороны, гнѣвъ, хотя бы онъ и „напрасный“, не можетъ возникнуть въ человѣкѣ безъ всякой причины отвѣта. Онъ необходимо предполагаетъ такое или иное отношеніе къ гнѣваемому субъекту того, на кого онъ гнѣвается. Это отношеніе конечно можетъ быть вовсе не враждебно на самомъ дѣлѣ, а только казаться такимъ тому, кто склоненъ изъ искры раздувать пожаръ, но во всякомъ случаѣ поводъ, хотя бы и чисто субъективнаго свойства, необходимъ для того, изъ устъ котораго вырываются слова: *рака или безумный*. Наконецъ въ ст. 25 „братъ“ замѣняется уже словомъ „соперникъ—ἀντίδικος“ чѣмъ естественно указывается на обостренныя отношенія воюющихъ сторонъ. Вся трудность толкованія разбираемаго мѣста св. Матвѣя сводится къ слову „напрасно—εἰρή“ и состоитъ въ томъ, что если въ извѣстныхъ случаяхъ гнѣвъ не предосудителенъ, то не подастъ ли это повода къ злоупотребленіямъ гнѣвомъ? „Кто судья, говоритъ гр. Толстой, тому, когда гнѣвъ благовременный? Я не видалъ еще людей гнѣвающихся, которые бы не считали, что гнѣвъ ихъ благовременный. Всѣ считаютъ, что гнѣвъ ихъ законенъ и полезенъ“. ¹⁾ Ключъ къ разъясненію недоумѣнія едвали не содержится въ словахъ: *рака, безумный*. Въ самомъ дѣлѣ, на эти слова нужно смотрѣть не иначе, какъ

¹⁾ Въ чемъ моя вѣра стр. 72.

на точнѣйшее опредѣленіе того чувства, которое запрещается подъ именемъ напраснаго гнѣва. Если же такъ, то что ими привносится въ это опредѣленіе? Эти слова, которыя съ перваго разу могутъ показаться очень „слабыми“ и мало „ругательными“ (какъ они такими и показались гр. Толстому), въ существѣ дѣла слишкомъ сильны и содержательны. Произносящій ихъ по адресу „брата своего“ безспорно унижаетъ человѣческое достоинство послѣдняго и себя самого ставитъ неизмѣримо выше своего соперника. Такой человѣкъ очевидно идетъ въ полный разрѣзъ съ христіанскимъ требованіемъ смиренія и, гордый своимъ превосходствомъ, онъ естественнѣе всего склоненъ своему гнѣву придавать непогрѣшимый смыслъ и законное значеніе, хотя бы онъ не имѣлъ никакого резоннаго основанія. Такимъ образомъ гордость является тѣмъ стихійнымъ началомъ, которое мѣшаетъ человѣку сдѣлать правильную оцѣнку себя самого и съ точки зрѣнія этой оцѣнки отнестись къ ближнему. Противоположнымъ и господствующимъ надъ нимъ началомъ должно быть начало разума, освѣщеннаго истиннымъ свѣтомъ христіанства, руководясь которымъ (разумомъ) христіанинъ всегда съумѣетъ поставить себя въ правильное отношеніе къ своему ближнему и, если даже послѣдній вызоветъ въ немъ чувство гнѣва, то этотъ гнѣвъ уже будетъ не гнѣвомъ гордаго фарисея, а законнымъ негодованіемъ пророка Іліи.

Гнѣвъ, какъ страстное состояніе души, естественно сопровождается такимъ же, т. е. страстнымъ желаніемъ отмстить ближнему за полученное отъ него оскорбленіе. Въ человѣкѣ, нравственно не развитомъ, такое сочетаніе гнѣва и мести, по которому послѣдняя является необходимымъ продуктомъ перваго, совершенно понятно, поскольку естественный человѣкъ есть эгоистъ въ полномъ смыслѣ этого слова. Такой человѣкъ, понятно, себя самого ставитъ центромъ всего мірозданія и съ точки зрѣнія своего центрального

положенія обсуждаетъ все то, что совершается вокругъ него. Благо другого лица для него, поэтому, существуетъ лишь настолько, насколько оно связано съ его собственнымъ благомъ и въ извѣстной мѣрѣ его обуславливаетъ. Отсюда становится совершенно понятнымъ съ одной стороны то, что такіе люди, при всемъ своемъ эгоизмѣ, бывають, однакоже, не чужды нѣкоторыхъ нравственныхъ эмоцій, ибо они любятъ любящихъ ихъ, дѣлають добро тѣмъ, которые имъ дѣлають добро и проч. (Л. 6. 32 и дальше), и, съ другой стороны, отсюда же открывается со всею ясностію и то, почему такая любовь нисколько не свидѣтельствуетъ о нравственномъ подъемѣ человѣка, а наоборотъ можетъ совершенно спокойно уживаться со всякимъ грѣхомъ: *„И если любите любящихъ васъ, какая вамъ за то благодарность? ибо и грѣшники любящихъ ихъ любятъ. И если дѣлаете добро тѣмъ, которые вамъ дѣлають добро, какая вамъ за то благодарность? ибо и грѣшники тоже дѣлають. И если займы даете тѣмъ, отъ которыхъ надѣетесь получить обратно: какая вамъ за то благодарность? ибо и грѣшники дають займы грѣшникамъ, чтобы получить обратно столькоже“* (Л. 6. 32—34). Эта любовь не имѣетъ такимъ образомъ нравственной цѣнности, такъ какъ она не связана съ нравственными мотивами и есть въ существѣ дѣла самолюбіе. Не имѣя же никакой опоры въ нравственномъ чувствѣ человѣка, она способна жить въ немъ лишь до тѣхъ поръ, пока будетъ находить для себя поддержку въ такой же, т. е. эгоистической любви другого. Но разъ порвалась эта чисто внѣшняя связь, разъ будетъ нарушено кѣмъ либо это механическое равновѣсіе людей съ вооруженнымъ миромъ, и самолюбивая благорасположенность и дружба тотчасъ смѣняется ветхозавѣтнымъ „око за око“ и новѣйшимъ стояніемъ за честь въ формѣ всякаго рода удовлетвореній, начиная отъ простаго самоуправства и дуэли и

кончая болѣе гуманными исками въ судахъ и проч. Христіанство въ противовѣсъ эгоистическимъ мотивамъ, живущимъ въ грубомъ стихійномъ чловѣкѣ и держащимъ его какъ бы взаперти, воспитываетъ въ своемъ послѣдователѣ высокое чувство любви къ подобнымъ ему, но—любви, уже не эгоистической и потому преходящей, а основанной на высокихъ нравственныхъ побужденіяхъ. Такими побужденіями служатъ для христіанина во 1-хъ любовь къ Богу, во 2-хъ собственное нравственное самоусовершенствованіе и въ 3-хъ содѣйствіе тому же нравственному возрастанію его ближнихъ. Поэтому, если христіанинъ приходитъ въ соприкосновеніе съ злобно дѣятельностію и недобрыми расположеніями къ себѣ врага, этотъ послѣдній является предъ нимъ не болѣе, какъ нравственно больнымъ, котораго нужно такимъ образомъ лечить, а не растравлять болѣзнь его еще болѣе. И вотъ онъ кротко и незлобиво съ молитвою въ душѣ: *отче, прости ему, ибо онъ не знаетъ, что дѣлаетъ*, переноситъ всѣ обиды и несправедливости, которыя допускаетъ въ отношеніи къ нему его врагъ. Онъ не противится тому злу—*τῷ πονηρῷ*, которое исходитъ отъ враждебно настроеннаго по отношенію къ нему чловѣка, мстгю или судомъ, зная, что эти средства не принесутъ желаннаго результата въ смыслѣ обращенія его на путь добродѣтели, а еще болѣе озлобятъ его. Онъ знаетъ наоборотъ, что благороднѣйшее и любвеобильнѣйшее прощеніе имъ обиды своему врагу и великодушная готовность переносить также безропотно и другія обиды (М. 5, 39.) суть надежнѣйшія средства обезоружить врага, пробудить въ немъ сознаніе собственной неправоты и поставить его на путь истины. Если такимъ образомъ Спаситель на первой ступени воспитанія христіанина въ чувствѣ любви ко врагамъ требуетъ отъ него лишь искорененія гнѣва въ своей душѣ и пробужденія въ ней противоположнаго чувства—мира, то здѣсь это чувство мира возвышается уже до

самоотверженной любви ко врагу, готовой на безропотное перенесение новых и новых оскорблений.

Наконецъ, возводя христіанина на послѣднюю и самую высшую степень этой любви, той любви, высочайшій образецъ которой Овъ Самъ далъ въ молитвѣ за враговъ Своихъ, распинавшихъ Его. Спаситель требуетъ, чтобы эта любовь обнимала всѣхъ враговъ безъ изъятія и была подобна всеобъемлющей любви Божіей, которая простирается *на злыхъ и добрыхъ, на праведныхъ и неправедныхъ* (М. 5, 44—45). Чтобы яснѣе видѣть, чѣмъ именно эта послѣдняя степень любви возвышается надъ предыдущею, нужно обратить вниманіе во 1-хъ на то, что Спаситель здѣсь, т. е. въ 44 ст. не говоритъ о частныхъ и мимолетныхъ фактахъ насилія и такъ или иначе выражаемой неприязни, подъ влияніемъ временно обуявшаго человѣкомъ страстнаго состоянія, какъ это мы видѣли раньше, а указываетъ на постоянную или по крайней мѣрѣ болѣе или менѣе продолжительную наклонность нѣкоторыхъ людей питать враждебныя чувства къ другимъ. Русское причастіе настоящаго времени, которое часто, какъ извѣстно, можетъ замѣнять собою и имя существительное, прекрасно выражаетъ въ данномъ случаѣ мысль Спасителя, требующаго отъ своихъ послѣдователей любви не только къ тѣмъ людямъ, которые случайно или при извѣстныхъ только обстоятельствахъ нарушили съ ними миръ, а и ко всѣмъ тѣмъ, по отношенію къ которымъ слово „врагъ“ является показателемъ натуры, всегда враждебно настроенной, совершенно сжившейся со зломъ. Во 2-хъ самое удобленіе этой любви—любви Божіей достаточно убѣдительно свидѣтельствуетъ о томъ, что она есть послѣдняя наивысшая ступень въ лѣстницѣ христіанскаго совершенства въ данномъ направленіи.

Уже изъ всего сказаннаго можно отчасти видѣть, на какихъ основаніяхъ опирается въ христіанствѣ чувство любви ко врагамъ.

Самое главное изъ этихъ основаній заключается въ томъ, что христіанинъ не можетъ быть совершенно равнодушнымъ къ участи своего ближняго и что въ глазахъ послѣдователя Христа для всякаго грѣшника, какъ бы глубоко ни погрязъ онъ въ нечестіи, есть возможность нравственнаго исправленія и спасенія. Въ этой утѣшительной истинѣ удостовѣряетъ его и само Слово Божіе, которое ясно даетъ видѣть, что нѣтъ ни одного состоянія поврежденной человѣческой природы столь ужаснаго и безотраднaго, чтобы изъ него нельзя было выйти при содѣйствіи благодати Божіей, и здравый разумъ, который всегда подсказываетъ, что и самый низкій и нечестивый человѣкъ не представляетъ изъ себя никогда одной сплошной массы зла, но что въ немъ во всякое время можно найти и много добрыхъ и привлекательныхъ нравственныхъ качествъ. Отсюда-то и открывается полная возможность любви ко врагу, поскольку христіанинъ обязывается любить и уважать въ немъ лишь одно добро или тѣ неизгладившіяся еще черты образа Божія, которыя всегда, какъ свѣточъ, проглядываютъ во мракъ самой повидимому низменной и пошлой жизни. Отсюда же, съ другой стороны, открывается какъ нельзя болѣе ясно несостоятельность тенденціи Л. Толстаго и другихъ, подобныхъ ему, доказывающихъ невозможность и противосестественность любви къ личному врагу и выдающихъ поэтому въ словахъ Спасителя (44 ст.) требованіе лишь любви народной, національной.

Н. Федосеевъ.

(Продолженіе).

Къ вопросу о раскладкѣ церковныхъ денегъ на содержаніе духовно-учебныхъ заведеній.

Если внимательно прислушаться къ сужденіямъ духовенства, на епархіальныхъ ли или на сѣздахъ, при собраніи благочинниче-

скихъ совѣтовъ, или въ кругу частныхъ лицъ, вездѣ можно замѣтить какое то недовольство содержаніемъ духовно-учебныхъ заведеній, какой то глухой, но, однако, повитый ропотъ. Причины такого явленія безспорно есть, но насколько онѣ основательны, это подлежитъ сужденію. Мы убѣждены, что и въ ропотѣ духовенства на содержаніе своихъ заведеній есть основаніе, которое не только оправдываетъ этотъ ропотъ, а дѣлаетъ даже неизбѣжнымъ. Разсмотримъ условія, практикующейся теперь раскладки церковныхъ денегъ на содержаніе духовно-учебныхъ заведеній.

Какъ всѣмъ извѣстно, денежно-училищная раскладка имѣетъ своимъ основаніемъ процентное отношеніе къ церковнымъ средствамъ епархіи вообще и средствамъ каждой церкви въ частности. Признанная съѣздомъ и утвержденная епархіальной властью, училищная смѣта раскладывается на уѣзды, благоточинническіе округи, а сими послѣдними на церкви, сообразно съ доходностію церквей даннаго года. Слѣдовательно основаніе смѣтной раскладки есть процентъ въ его условномъ отношеніи къ другой величинѣ — денежнымъ средствамъ церковей. Казалось бы вѣрнѣе ничего и быть не можетъ: сколько доходности, столько и процента доходности; большая доходность — большой процентъ, доходность малая — малый процентъ. Платить на содержаніе духовно-учебныхъ заведеній есть необходимость, а потому здѣсь вся сила сосредоточивается въ размѣрѣ платежа, и если размѣръ основанъ на процентѣ, то онъ безспорно вѣренъ и мѣста неудовольствію не даетъ. Однакожь вмѣсто сочувствія ропотъ, на мѣсто согласія — неудовольствіе. Почему-же? гдѣ причины?

Съ нѣкотораго времени между духовенствомъ стало пріобрѣтать право гражданства убѣжденіе, что наши церковныя денежные книги пишутся невѣрно, что есть люди, которые злоупотребляютъ этимъ, а потому процентъ на духовно-учебныя заведенія берется

невѣрно, такъ какъ невѣрно показаніе доходности по книгамъ и вѣдомостямъ. Такое убѣжденіе не голословно: оно опирается на вѣскіе факты, публикуемые даже литературой и, какъ видно, вполне обнаруженные. Такъ на примѣръ, въ „Странникѣ“ за сентябрь 1889 года въ отдѣлѣ: хроника епархіальной жизни, помѣщены три случая неправильнаго веденія церковно-денежныхъ книгъ въ въ епархіяхъ—Кишиневской, Екатеринбургской и Вятской!. Однородное зло, обнаруженное въ противоположныхъ концахъ Имперіи, говоритъ за свою сильную распространенность, что имѣеть уже угрожающій характеръ. Утверждать, что въ Черниговской епархіи этого явленія нѣтъ и быть не можетъ, болѣе чѣмъ неосновательно. Это равносильно тому, если бы кто утверждалъ, что въ извѣстной мѣстности не можетъ быть заразительной болѣзни, хотя бы условія этой мѣстности были совершенно одинаковы съ мѣстностями, зараженными уже болѣзнію. Какъ бы кто ни думалъ, но мы убѣждены, что такое явленіе нежелательно, опасно и грозитъ серьезными послѣдствіями, съ которыми рано или поздно придется бороться, и въ томъ даже случаѣ, если въ основаніи такого явленія въ отношеніи Черниг. епархіи лежатъ одни голые слухи, ни на чемъ фактическомъ неоснованные, а пущенные недоброжелателями зря, на вѣтеръ. Такія соображенія настойчиво требуютъ отмѣны существующихъ способовъ церковно-училищной раскладки на содержаніе духовныхъ заведеній и выработки новыхъ способовъ, которые болѣе прочно гарантировали бы правильность раскладки и тѣмъ сдѣлали бы невозможными не только злоупотребленія въ этомъ дѣлѣ, а даже подозрѣнія, всегда такъ плохо мирящіися съ достоинствомъ священнаго сана. Дѣйствовать въ смыслѣ благовременной охраны отъ возможности зараженія уже дѣйствующей по мѣстамъ болѣзни есть прямой долгъ и начальствующихъ и подчиненныхъ, долгъ обусловленный общей пользой и связанный

съ интересами всего духовнаго званія потому, что легче предупредить :азу, чѣмъ бороться съ ней, когда она уже появилась.

Различныя историческія причины и современныя условія быта православнаго духовенства поставили личные интересы служащаго духовенства съ интересами церкви въ такую тѣсную связь, что ихъ трудно иногда различить, а не только развязать. Дѣйствительно всѣ эти ухищренія, которыя придумываются людьми въ отношеніи неправильной записи церковной доходности, придумываются не ради своей личной пользы, а ради пользы церкви и прихода. Лицо, служащее церкви, влагаетъ въ церковь всѣ свои симпатіи и желаетъ ее видѣть также устроенной и благоговѣйной, какъ благоговѣйна идея, лежащая въ основѣ священническаго служенія. Понимая храмъ, какъ преимущественное жилище невидимаго Бога, всякому интересно сослужить усердную службу и въ этой службѣ видѣть свою заслугу предъ Богомъ. Нельзя строго винить людей, если они иногда въ своемъ усердіи переходятъ границы и усердствуютъ на счетъ своихъ ближнихъ, которые имѣютъ такое же стремленіе и къ такимъ же цѣлямъ, но невозможно ихъ и совершенно оправдывать, такъ какъ здѣсь проглядываетъ что то небестное, эгоистическое и страдаетъ правда. Хорошо влагать въ благолѣпіе храма свою душу, похвально видѣть въ этомъ предъ Богомъ заслугу; но ужъ положительно непохвально украшать храмъ на счетъ другихъ храмовъ. Нѣтъ слова, что всегда трудящіеся въ пользу храма достойны похвалы отъ начальства, уваженія отъ равныхъ и благодарности отъ прихожанъ; но все это теряетъ цѣнность, если допустить, что украшенію храма способствовала утайка церковныхъ денегъ, которая заставила невиновныхъ или менѣ виновныхъ въ этомъ расходовать лишніе рубли не по правдѣ. Выходитъ, что здѣсь болѣе всего страдаетъ болѣе честный, а допускать страдать честныхъ—это значитъ наказывать честность,

что ужъ положительно ненормально и ведетъ къ весьма печальнымъ послѣдствіямъ. Неприглядная картина представилась бы глазамъ человѣческимъ, если бы все духовенство, отъ чего Богъ да сохранить, заразилось бы этой болѣзнію и начало другъ предъ другомъ соревновать въ неправильномъ писаніи церковно-денежныхъ книгъ. Тогда бы невозможно было понять, кто правъ, кто виноватъ и церковная отчетность превратилась бы въ пустую забаву. Всякій въ свою очередь думалъ бы, что онъ болѣе обиженъ, всякій старался бы поставить себя въ подожженіе монѣ обиженнаго. При такомъ положеніи дѣлъ честь не паша бы себѣ должнаго приюта среди тѣхъ людей, которые должны въ силу своего званія быть образцами честности для другихъ. Наконецъ, умалія постоянно церковную доходность можно скоро дойти до того, что она явится менѣ тѣхъ средствъ, какія нужны для содержанія духовно-учебныхъ заведеній, а потому самое существованіе сихъ послѣднихъ подвергнется риску. Что же дѣлать?

По нашему крайнему разумѣнію нужно принять слѣдующія мѣры: а) систему процентнаго отношенія къ доходности церковей при обложеніи церковей сборами на содержаніе духовно-учебныхъ заведеній отмѣнить; б) раскладку по округамъ благотворительнымъ уничтожить; в) право производить расходы на церковныя нужды безъ дозволенія Епархіальнаго начальства увеличить до болѣе значительной суммы, чѣмъ теперь практикуется, примѣрно до 500 или 1000 р. Взавѣвъ сего все приходы Епархіи раздѣлить на 5 классовъ по состоятельности, относя къ 1 классу все приходы, имѣющіе населенія болѣе 4000 душъ обоюго пола: къ 2 классу отъ 3000—4000; къ 3—отъ 2000 до 3000; къ 4—отъ 1000 до 2000; къ 5 классу все приходы, имѣющіе ниже 1000 населенія. Раздѣливши такимъ образомъ приходы обложить ихъ взносами на содержаніе духовно-учебныхъ заведеній примѣнительно къ

классамъ, такъ что приходъ 5 класса платитъ всего 5 часть прихода 1 класса, приходъ 4 класса $\frac{2}{5}$ и т. д. Справедливость требуетъ отнести къ 1-му классу все выдающіеся приходы въ Епархіи, имѣющіе, на примѣръ, чудотворные образа или другіе, выходящіе изъ обыкновенной нормы, источники. Потомъ со всехъ оброчныхъ статей взять, независимо отъ класснаго взиманія денегъ съ приходовъ, разъ навсегда установленную пропорцію и приложить таковую къ количеству населенія такъ, чтобы каждыя 500 р. доходности отъ оброчныхъ статей замѣняли собою 1000 душъ народонаселенія, такъ что если приходъ имѣетъ 1000 душъ населенія и 500 р. аренднаго дохода, то онъ считается въ 2000 душъ и долженъ быть причисленъ къ 3 классу, а не 4. После такого распредѣленія приходовъ по классамъ съѣзду, по принятіи въ извѣстномъ размѣрѣ училищной смѣты, оставался бы только всю требующуюся сумму раздѣлить на приходы соразно съ тѣмъ, въ какомъ классѣ находится каждый приходъ и опубликовать чрезъ епархіальный органъ для свѣдѣнія. Каждый благочинный по полученіи епарх. вѣдомостей взыскивалъ бы только съ каждой церкви должное, не входя въ разсмотрѣніе ея состоятельности, а придерживался только граціи классовъ. Всякій священникъ при самомъ опредѣленіи на приходъ заранѣе бы зналъ, какого класса его приходъ и какую часть ему придется платить на духовно-учебныя заведенія относительно другихъ сосѣднихъ приходовъ. И если бы при такомъ порядкѣ дѣлъ могли возбуждаться дѣла, то развѣ только о перечисленіи прихода изъ класса въ классъ, если бы для этого нашлись какія нибудь вѣскія причины. Все же остальное, какъ то: подозрѣніе другъ друга въ утайкѣ денегъ, въ неправильномъ писаніи церковно-денежныхъ книгъ, ропотъ на тяжесть взносовъ,—все это исчезло бы, такъ какъ всякій бы зналъ, что онъ платитъ по классу своего прихода и ни болѣе, ни

менѣе другихъ, сообразно съ достоинствомъ класса. Тогда бы исчезли навсегда и причины, втягивающія многихъ въ искушеніе вести неправильно церковно-денежныя записи. Нужно во время прити на помощь духовенству и спасти его отъ угрожающей ему опасности, которая можетъ принести много вреда. Еще разъ повторимъ, что неудовольствіе духовенства при платежѣ сборовъ на духовно-учебныя заведенія зависитъ исключительно отъ неравномѣрности платежей, а не ихъ великаго объема. Все легко платить что справедливо, и все тяжело что несправедливо.

Если намъ возражать, что и при рекомендуемыхъ способахъ содержанія духовно-учебныхъ заведеній невозможно достигнуть полной справедливости, такъ какъ состоятельность церквей не всегда зависитъ отъ количества прихода и иногда маленькіе приходы даютъ церквамъ болѣе дохода, если гдѣ есть усердные и состоятельные прихожане, чѣмъ церковь считающая к много прихожанъ, но если они бѣдны, мало усердны къ храму, а особенно если занимаются отхожими промыслами и по домамъ своимъ живутъ рѣдко. Съ этимъ возраженіемъ мы спорить не будемъ, такъ какъ оно имѣетъ своя основанія, и дѣйствительно уравнивать приходовъ невозможно; но съ раздѣленіемъ приходовъ на классы уничтожаются всѣ побужденія духовенству невѣрно писать церковно денежныя книги, а это самое главное и существенное, такъ какъ оно касается чести духовенства. Между тѣмъ нѣтъ основанія предполагать, чтобы новый способъ церковныхъ сборовъ на содержаніе духовно-учебныхъ заведеній былъ хуже нынѣ дѣйствующаго по равномерности сборовъ. Если мы сравнимъ двѣ церкви, изъ которыхъ при одной предположимъ 900 душъ, а при другой 1100 душъ, и церкви эти подведемъ подъ разряды, то первая отличаясь всего 200 душъ будетъ платить $\frac{1}{5}$ часть, а вторая $\frac{2}{5}$, дѣйствительно

здѣсь явна неравномѣрность; но все таки большая здѣсь болѣе платить, меньшая по народонаселенію менѣе, а что сказать о томъ, какая равномѣрность будетъ въ томъ случаѣ, если теперь церковь имѣющая 300 руб. доходности платить 100 руб., а имѣющая 800 руб. доходности платить 120 руб., р ждая при томъ цѣлую бурю неудовольствій, пререканій и ропота. Аналогичное явленіе мы видимъ на ученикахъ даннаго класса: первый ученикъ 2 ряряда и послѣдній равны по правамъ своимъ, но далеко не равны по познаніямъ, а между тѣмъ здѣсь нѣтъ обиды, такъ какъ оба причислены къ одному и тому же разряду. А было бы возмутительно, если бы сдѣлали такую комбинацію, что ученикъ 2 разряда былъ признанъ по правамъ выше ученика перваго разряда. Если же значительно болѣе точности, то раскладку можно дѣлать по количеству душъ въ приходѣ сообразно съ формулярными или исповѣдными вѣдомостями, но при такомъ способѣ будутъ опущены изъ виду церкви съ чудотворными иконами, хотя и съ малыми приходами. Кажется, что вѣрнѣе и справедливѣе всего будутъ классы церкви, которые можно, для большей равномѣрности, увеличить, примѣрно, до 10-ти. Тогда будетъ такая градація: До 500 душъ приходъ 10 класса, отъ 500—1000 9 класса, отъ 1000—1500—8 кл. и т. далѣе. Изъ оброчныхъ статей справедливѣе всего будетъ, если сборъ съ церковей взять отъ количества душъ въ приходѣ; взять 20 процентовъ, съ условіемъ чтобы деньги вносились не позднѣе 1 января, дабы не было затрудненія въ содержаніи духовно-учебныхъ заведеній. Причтъ и староста не внесшіе своевременно денегъ обязательно должны платить пеню.

Намъ кажется, что такъ поставленное дѣло избавитъ духовенство отъ искушеній утаивать истинную доходность церкви и

достигнетъ болѣе равномѣрнаго распредѣленія церковныхъ денегъ на содержаніе духовно-учебныхъ заведеній.

Н. Т.

Некрологъ.

11 декабря истекшаго года въ 9 часовъ вечера послѣ трехмѣсячной тяжкой болѣзни на 57 году жизни скончался законоучитель и инспекторъ классовъ женскаго епархіальнаго училища, первенствующій членъ духовной консисторіи, кафедральный протоіерей Григорій Павловичъ Діаконовъ.

Почившій—сынъ священника, родился въ г. Стародубѣ, По окончаніи образованія въ Черниговской духовной семинаріи въ 1855 г., поступилъ въ Киевскую духовную академію, которую и окончилъ въ 1859 г. со степенью кандидата богословія. Въ декабрѣ того же 1859 г. опредѣленъ былъ въ Черниговскую духовную семинарію учителемъ логики, психологіи и патрологіи; оставаясь на педагогической службѣ при семинаріи въ январѣ мѣсяцѣ 1863 г. рукоположенъ былъ во священника къ Крестовоздвиженской церкви г. Чернигова; съ 1865 по 1869 состоялъ членомъ попечительства о бѣдныхъ духовнаго званія и членомъ комитета по училищу дѣвицъ духовнаго званія; съ 1867/8 по 1868/9 г. безмездно преподавалъ въ училищѣ дѣвицъ духовнаго званія русскій языкъ, за что изъявлена ему была благодарность со внесеніемъ въ послужной списокъ; съ 1869 и по 1872 г., перешедши съ философской кафедры на богословскую, преподавалъ въ семинаріи литургику, гомилетику и практическое руководство для пастырей. Въ августѣ мѣсяцѣ 1869 г. опредѣленъ былъ законоучителемъ, инспекторомъ классовъ и членомъ совѣта женскаго епархіальнаго училища, каковыя должности несъ до самой своей смерти; назначенный въ 1872 г. Св. Синодомъ штатнымъ членомъ духовной консисторіи по прошенію уволился отъ должности преподавателя семинаріи; съ 1874 г. состоялъ членомъ губернскаго училищнаго совѣта; въ 1883 г. опредѣленъ кафедральнымъ протоіеремъ, цензоромъ проповѣдей священнослужителей г. Чернигова и Епархіальныхъ Извѣстій. Кромѣ сего состоялъ экзаменаторомъ, членомъ ко-

митета миссіонерскаго общества и проходилъ, по порученію начальства, разныя другія должности.

Неся на себѣ много должностей и обремененный массою занятій, почившій за усердную свою службу неоднократно былъ удостоиваемъ награды со стороны высшаго начальства: въ 1864 г. награжденъ былъ набедренникомъ, въ 1866 г. синодальной бархатной фіолоевой скуфьею, въ 1870 г. камилавкою, въ 1873 г. саномъ протоіерея, въ 1877 галтымъ напереннымъ крестомъ, 1880 орденомъ Анны 3-й степени, въ 1883 г. получилъ знакъ краснаго креста Высочайше установленный, въ 1884 г. награжденъ орденомъ Анны 2-й ст., наконецъ въ 1888 г. орденомъ Владимира 4-й степени.

Почившій о. каедральный протоіерей пользовался особеннымъ расположеніемъ къ себѣ со стороны прихожанъ, горюскаго духовенства и сослуживцевъ. Свои чувства благодарности прихожане Крестовоздвиженской церкви выразили въ особомъ чтеніи при прощаніи съ нимъ въ 1883 г., горюское же духовенство и корпорація преподавателей и служащихъ при женскомъ епархіальномъ училищѣ поднесли ему въ январѣ 1888 г. весьма цѣнный золотой наперсный крестъ, во время празднованія двадцатипятилѣтія его службы въ священномъ санѣ.

Вѣсть о кончинѣ уважаемаго каедрального протоіерея облетѣла всѣхъ быстро. Желающихъ огдать ему послѣдній долгъ и помолиться объ упокоеніи его души было много. Въ домѣ и на улицѣ отъ раннаго утра и до поздней ночи постоянно толпился народъ. Въ 10 часовъ вечера послѣ совершенія первыхъ похоронныхъ христіанскихъ обрядовъ совершена была панихида по умершемъ пр. Тр. Стефановскимъ съ участіемъ клирошанъ каедральнаго собора, затѣмъ въ 11 часовъ вечера совершилъ панихиду ключарь собора свящ. П. Соколовъ. На другой день въ 8 часовъ утра отправлена была панихида свящ. Александровской ц. І. Ремболовичемъ и свящ. зашт. г. Березнаго П. Михальченкомъ, въ 9 ч. утра совершена была панихида свящ. Г. Тарасовымъ въ домовоі церкви женскаго епархіальнаго училища въ присутствіи всѣхъ учащихся и въ полномъ составѣ преподавателей и служащихъ. Въ 11 часовъ утра всѣ преподаватели и служащіе при женскомъ училищѣ собрались въ квартиру умершаго для присутствія на панихидѣ, которую совершилъ предсѣдатель совѣта женскаго учи-

лица прот. **Θ. Ладухинъ** въ сослуженіи съ свящ. **Тарасовымъ** и св. **Михальченко** и съ участіемъ хора воспитанницъ училища. Въ 1 часу дня совершена была панихида прот. **С. Шугаевскимъ** въ сослуженіи всего городского духовенства.

Въ 4 часа по полудни назначенъ былъ выносъ тѣла въ теплую соборную церковь. Къ означенному времени въ квартиру усопшаго прибыли Преосвященнѣйшій **Антоній**, епископъ Новгородсѣверскій, и все городское духовенство. Гробъ и хоругви до самаго храма несли воспитанники семинаріи, одѣтые въ стихари, крышку же гроба, на которой красовалось два роскошныхъ вѣнка—одинъ отъ корпораціи преподавателей и служащихъ при училищѣ, а другой отъ воспитанницъ училища, сдѣланный ихъ руками, несли преподаватели училища, нѣкоторые изъ преподавателей семинаріи и смотритель мужс. училища. Печальную процессію сопровождало почти все населеніе г. Чернигова, вся площадь пестрѣла отъ народа.

13-го декабря въ 9 часовъ утра началась заупокойная литургія, которую совершилъ преосвящ. **Антоній** въ сослуженіи прот. **Стефановскаго**, ключаря собора **Соколова** и др. священниковъ. Послѣ пѣнія причастна надгробное слово сказалъ свящ. **В. Мыславскій**. Къ началу отпѣванія прибыли Преосвященнѣйшій **Веніаминъ**, епископъ Черниговскій и Нѣжинскій, и все городское духовенство во главѣ съ ректоромъ семинаріи протоіереемъ **Н. Марковымъ**; всѣхъ протоіереевъ и священниковъ, участвовавшихъ въ отпѣваніи было 14 человекъ, въ томъ числѣ два священника изъ сосѣднихъ селъ—о. **Ст. Чудновскій** и **П. Михальченко**. Послѣ пятаго евангелія предъ началомъ канона сказана была надгробная рѣчь смотрителемъ м. училища **М. И. Михайловскимъ**, послѣ 9-й пѣсни канона прот. **І. Буриновымъ** и наконецъ при окончаніи отпѣванія преподавателемъ семинаріи **С. Никольскимъ**. Соборный храмъ былъ полонъ молящихся, въ числѣ интеллигентныхъ лицъ присутствовали начальникъ губерніи. Воспитанницы женскаго училища рядами разставлены были по обѣимъ сторонамъ гроба, кромѣ сего присутствовали всѣ воспитанники семинаріи и мужс. училища. Преосвященнѣйшимъ **Веніаминомъ** воспитанницы училища были освобождены отъ занятій на 2 дня, а воспитанники семинаріи и муж. училища на одинъ день. Гробъ усопшаго опущенъ былъ въ могилу на погостѣ каедральнаго собора.

Личность почившаго кафедральнаго протоіерея Гр. П. Діаконова обрисована въ прилагаемыхъ при семъ надгробныхъ рѣчахъ, сказанныхъ при отпѣваніи его останковъ лицами, близко его знавшими.

Сергій Никольскій

Рѣчь при погребеніи кафедральнаго протоіерея города Чернигова, Григорія Павловича Діаконова.

Сицевое бо наше житіе, братіе, сіе на земли игральще, несущимъ быти, и сущимъ растлѣтися. Соніе есмы непостоянное, дуновеніемъ неодолимое, пареніе птенца преходящаго, корабль на морѣ слѣда не имый.

Непростая наста на мя смерть, и разлучила мя есть отъ своихъ моихъ днесь: но представивый мя, Христе, въ мѣстѣхъ прохладныхъ упокой. (Тропари погребенія священниковъ. Требникъ малый страя. 113, 114—119-я).

Такъ, сими скорбными, умиленными словами церковныхъ пѣснопѣній, вѣщаетъ къ намъ изъ гроба почившій, достоуважаемый и любимый всѣми знаемыми о. Протоіерей Григорій! Въ самомъ дѣлѣ, что такое эта краткая, преходящая, временная жизнь наша въ сравненіи съ вѣчностью, предъ которою трепетно предстоимъ? Сколько бы дѣтъ человекъ ни прожилъ на землѣ, но и самая долголѣтная жизнь, въ минуту смерти, кажется какъ бы быстрымъ мимолетнымъ и безслѣднымъ мгновеніемъ,—какъ бы скоротечнымъ и непримѣтнымъ сномъ. Всѣ мы въ этой жизни, какъ говоритъ слово Божіе, странники и пришельцы; сегодня живемъ, движемся, дѣйствуемъ, хлопочемъ и заботимся, скорбимъ и радуемся; любимъ и уповаемъ,—а завтра, волею Божією, можемъ быть мертвы и бездыханны; можемъ быть прахъ и пепелъ—земля, изъ которой взяты и куда должны стойти по непреложному слову писанія, „яко духъ человека, по смерти его, отиде къ Богу, иже даде его; а персть возвратится въ землю, изъ нея же взята бысть сія; земля еси и въ землю отидеши“, сказалъ Богъ протцу нашему Адаму, по его грѣхопадению. *Родъ проходитъ и родъ приходитъ, а земля во вѣкъ стоитъ*, говоритъ премудрый Соломонъ. (Еван. 1 и 4—5 ст.).

Человекъ яко трава, дніе его, яко цвѣтъ сельный. Душъ пройде въ немъ, и не будетъ, (пс. 102, 15); такъ вѣщаетъ богодухновенный царь и пророкъ Давидъ. По сему, какъ говоритъ Апостоль Павелъ, здѣсь мы не имѣемъ и *пребывающаго града, а грядущаго възыскуемъ*; стремимся душою и тѣломъ къ тихому, безмятежному, вѣчному нашему пристанищу! И такъ, по непреложному закону бытія и по опредѣленію Божию, оставилъ нынѣ земное поприще лежащій предъ нами въ гробѣ, любимый нами о. протоіерей, настоятель сего святаго и благолѣпнаго храма. Кончина его для многихъ неожиданная, и для родныхъ печальная и, можетъ быть, преждевременная, скорбнымъ чувствомъ отозвалась въ сердцахъ близкихъ и знавшихъ усопшаго. Какъ предстоятель кафедральнаго собора, какъ первенствующій членъ консисторіи, какъ церковный ораторъ, какъ опытный знатокъ въ дѣлахъ епархіальнаго управленія—покойный о. протоіерей былъ всегда и вездѣ на своемъ мѣстѣ. Умъ цѣльный, свѣтлый и мощный, воля сильная, твердая и непреклонная, сердце открытое, доброе и благожелательное, знанія многостороннія, глубокия и основательныя, слово вѣское и мѣткое, нравъ мягкій и общительный, вѣра истинная, живая и непоколебимая, нравственность чистая и неподкупная—счастлииво сочетались въ личности покойнаго и явили въ немъ достойнаго и благоговѣйнаго пастыря; мудраго наставника, опытнаго администратора, благостнаго начальника, безпристрастнаго судію, надежнаго защитника и добраго совѣтника. Въ скорбной разлукѣ оплакиваютъ почившаго присныя чада, лишившіяся своего благопопечительнаго отца, единственную и истинную отраду въ жизни, своего кормителя и поителя,—оплакиваютъ его духовныя чада его—воспитанницы юнаго духовнаго вертограда, лишившіяся своего добраго начальника и добраго, просвѣщеннаго наставника оплакиваютъ сослуживцы и подчиненные, потерявшіе рѣдкаго товарища по службѣ, умнаго руководителя и благожелательнаго начальника, оплакиваютъ духовныя чада церкви, лишившіяся любимаго пастыря, назидательнаго духовнаго отца и краснорѣчиваго, церковнаго витію;—скорбятъ, печалятся и сѣлуютъ всѣ, кто сроднился съ покойнымъ о. протоіереемъ, полюбили его всѣмъ существомъ своей души, и всегда готовы были видѣть и принять его въ своемъ домѣ какъ желаннаго дорогого гостя и пріятнаго собесѣдника.

Прости же намъ, дорогой нашъ пастырь, духовный отецъ, начальникъ, наставникъ, другъ и совѣтникъ! Жизнь твоя, хотя была и недолголѣтная, но многотрудная и многоплодная. Ты не закапывалъ даннаго тебѣ отъ Бога таланта, но развилъ, возрастилъ и умножилъ его; потому, по слову Спасителя *войдешъ въ радость Господа Твоего*. Тяжкій недугъ, посѣтившій тебя въ послѣдніе дни твоей жизни и сокрушившій твою крѣпкую и благодатную отъ природы тѣлесную храмину, очистилъ твою душу и ты, какъ добрый пастырь и вѣрный рабъ Христовъ, съ христіанскимъ смиреніемъ и въ исполненіи заповѣдей Христовыхъ проходившій свое высокое служеніе церкви, выну теперь предстоишь предъ Престоломъ Божиимъ и воспринимашь тамъ тѣ блага, которыя *Богъ уготовилъ любящимъ Его*.

Буди же непрестаннымъ ходатаемъ и молитвенникомъ за насъ предъ Богомъ, да приметъ Онъ и Насъ, Благій, въ свои свѣтлыя обители по отшествіи нашемъ отъ міра сего, когда Богъ воззоветъ насъ отъ сей юдоли плача въ вѣчное отечество и тихое пристанище!

Вы, присныя чада усопшаго, лишившіяся отца и оставшіяся сиротами, не скорбите паче мѣры, безутѣшно; имѣйте вѣру и упованіе на милость и помощь Божию. Богъ, нашъ небесный Отецъ и промыслитель, какъ учить слово Божіе, всегда, непрестанно заботится не только о людяхъ, лучшихъ и высшихъ своихъ твореніяхъ, но и о всякой, созданной Имъ твари: *воззрите на птицы небесныя, яко ни спють, ни жнутъ, ни собираютъ въ житницы и Отецъ вашъ небесный питаетъ ихъ, не вы ли лучше паче ихъ есте*, говоритъ къ намъ Самъ Спаситель. *Приидите ко мнѣ всѣ труждающіеся и обремененніи и Азъ упокою вы* (Мате. VI гл. 26 стих.) Преосвященнѣйшій Архипастырь нашъ, отечески заботящійся о сиротахъ ввѣренной ему епархіи, проявить свою заботливую Архипастырскую милость и въ нашемъ обезпеченіи.

Господи Боже нашъ, Владыко неба и земли, сотворивый вся и бездну запечатствовавый, внемли, услыши и прими теплыя молитвы наши объ успокоеніи преставившагося раба Твоего протоіерея Григорія и учини душу его въ селеніяхъ праведныхъ,

въ мѣстѣ свѣтлѣ, злачнѣ и покойнѣ, идѣже вси святїи упокоиваются, и насъ спаси и помилуй по безмѣрной Твоей благодати и человѣколюбію.

Мих. Михайловскій.

Рѣчь при погребенїи кафедральнаго протоіерея Григорія Дїаконова.

«Человѣкъ яко трава, днїе его яко цвѣтъ сельный» (Пс. 102, 15).

Сїи слова богомудраго и вдохновеннаго псалмопѣвца царя Давида болѣе всего приложимы, братїе, къ почившему. Давно ли мы видѣли его въ самомъ цвѣтущемъ состоянїи здоровья, пользовавшимся виднымъ положенїемъ на общественномъ посту служенїя церкви и государству, обставленнымъ хорошо въ матеріальномъ отношенїи. Но вотъ явилась къ нему нежданная гостья—страшная болѣзнь, и не прошло 3-хъ мѣсяцевъ, какъ она подкосила его, какъ коса подкашиваетъ траву, и онъ увялъ для насъ, для сего суетнаго міра, подобно сорванному цвѣту въ полѣ, разъ навсегда. Созданную по образу Божїю человѣческую красоту мы видимъ нынѣ „въ гробѣ лежащую, безобразную, безславную, не имущую вида“. Тяжело видѣть смерть всякаго человѣка, но особенно больно становится сердцу при видѣ смерти человѣка, котораго хорошо зналъ, съ кѣмъ входилъ въ болѣе или мѣнѣе близкія отношенїя, проводилъ вмѣстѣ время, бесѣдовалъ съ нимъ, зналъ его и въ семейной жизни и имѣлъ съ нимъ дѣло, какъ съ должностнымъ лицомъ. Можетъ ли быть выше скорбь и болѣзненнѣе печаль той, которая охватываетъ душу при „последнемъ цѣлованїи“ останковъ близко знакомаго человѣка! По истинѣ „человѣкъ яко трава, днїе его яко цвѣтъ сельный“.

Движимый чувствомъ долга, проникнутый сердечнымъ уваженїемъ къ почившему, я, какъ сослуживецъ его по началу своей службѣ, являюсь предъ симъ гробомъ, чтобы выразить здѣсь ту скорбь, кака я постигла всѣхъ „присныхъ и знаемыхъ“, его, чтобы принести послѣднюю дань признательности отъ лица того учебнаго заведенїя, которому онъ болѣе всего служилъ, и чтобы отдать послѣднее братское прощанїе.

Въ усопшемъ присные его потеряли заботливаго своего отца, который отечески пекся о нихъ. Съ нимъ они лишились всего, что давала имъ и чѣмъ окружала ихъ сердечная родительская любовь. Кто въ состояніи остановить ихъ печаль? И кто для нихъ можетъ теперь замѣнить его! Паства въ усопшемъ утратила заслуженнаго, уважаемаго и учительнаго пастыря, долгіе годы благопотрудившагося на дѣланіе въ виноградникѣ Христовомъ. Епархіальное административное учрежденіе, въ которомъ усопшій несъ службу, лишилось въ немъ усерднаго труженика, всегда отличавшагося неводкупною честностію и никогда не руководившагося корыстодобивыми побужденіями въ своей дѣятельности. Но еще болѣе важную утрату несетъ въ немъ то духовно-учебное заведеніе, въ которое онъ въ теченіи болѣе двадцати лѣтъ влагалъ свою душу, созидая и благоустроая его; въ немъ онъ началъ службу свою съ первыхъ дней его основанія и до послѣдняго времени не переставалъ виѣдрять прочныя религіозно-нравственныя начала въ воспріимчивыя сердца юныхъ питомцевъ сего заведенія. Сослуживцы и подчиненные утратили въ усопшемъ добраго, сердечнаго своего сотоварища и начальника, относившагося ко всѣмъ просто, открыто безъ всякой лести и лукавства, входившаго въ положеніе каждаго и въ случаѣ нужды не отказывавшагося подать руку помощи другому.

Не къ одному дѣлу въ жизни своей приставленъ былъ почившій. Онъ несъ на себѣ много должностей, одновременно проходя обязанности пастыря, педагога, инспектора классовъ женскаго училища, члена духовной консисторіи, цензора проповѣдей и Епархіальныхъ Извѣстій и состоя кромѣ сего членомъ другихъ епархіальныхъ и благотворительныхъ учреждений. Вслѣдствіе сего онъ всегда имѣлъ много самыхъ разнообразныхъ и хлопотливыхъ занятій. Но почившій принадлежалъ къ тѣмъ людямъ, которые никогда и ни въ чемъ не знаютъ усталости, онъ нисколько не обременялся сложностію и массою труда, требовавшаго отъ него всегдашней усидчивости. Онъ такъ привыкъ къ труду, что скучалъ, когда приходилось ему оставаться безъ обычныхъ занятій. Замѣчательно, какъ бы почившій ни былъ занятъ и обремененъ своими обязанностями, онъ никогда не жаловался на свое нездоровье. Физическія силы и несокрушимое здоровье до послѣдняго времени никогда не отказывались служить ему, онъ отгонялъ отъ себя всякую мысль о помощи

тѣлесной, посему съ большимъ недовѣріемъ отнесся къ серьезности той болѣзни, которая явилась къ нему въ послѣднее время и съела его на смертный одръ. До послѣдняго дня онъ бодрился духомъ, питая твердую надежду побороть тѣлесный недугъ съ тѣмъ, чтобы вновь вступитъ въ отправленіе своихъ обычныхъ занятій. Но роковой часъ для него пробилъ, крѣпкія отъ природы силы подъ конецъ ослабѣли; больной долго боролся со смертію, безъ содроганія не возможно было присутствовать при послѣдней агоніи. Борясь съ недугомъ, почившій болѣе всего скорбѣлъ и тревожился тѣмъ, что другіе раздѣливъ сообща несутъ за него труды.

Не лишенъ былъ почившій теплой вѣры въ Бога и преданности Его святой церкви. Начавъ свою службу въ качествѣ наставника юношества, онъ однако не считалъ своего служенія вполне законченнымъ, а посему рѣшился принять на себя званіе пастыря церкви, къ чему онъ подготовлялся съ первыхъ дней своей юности и въ родной семьѣ и въ духовной школѣ. Совершивъ жизненный путь и благо послуживъ св. Христовой церкви въ качествѣ духовнаго пастыря, почившій и умеръ въ тѣснѣйшемъ общеніи съ нею, удостоившись въ предсмертный часъ получить отъ нея напутствованіе св. таинствами елеосвященія, покаянія и св. причащенія.

Таковъ былъ духовный обликъ почившаго, послужившаго „въ вѣрѣ, надеждѣ и любви“ церкви, дѣлу образованія юношества и въ особенности дѣвицъ духовнаго званія и „меньшимъ симъ“... Но „нѣсть человекъ на земли, иже не согрѣши, аще бы былъ и единъ день его житія“... Посему, кто изъ насъ, братіе, собравшихся сюда, чтобы отдать почившему послѣдній долгъ, откажется теперь, когда у каждаго изъ насъ на устахъ послѣднее „прости“, вознести теплыя молитвы предъ лицемъ Всевышняго объ упокоеніи усопшаго, чтобы Предвѣчный Богъ, „ему же работалъ почившій, вчинилъ его въ мѣстѣ свѣтлѣ и краснѣ, идѣже праведніи упокоеваются“. Молитва наша для него, отходящаго изъ сей юдоли плача въ горній міръ, болѣе всего нужна. Усопшій словами церковной пѣсни восклицаетъ къ намъ: „се лежу, возлюбленіи мои братіе, посредѣ всѣхъ молчавивъ и безгласенъ: уста упряднишася, языкъ преста и устнѣ прещашася, руцѣ связастъся, и носѣ сплетостъся, зракъ измѣняися, очи угасостъ, и не видятъ рыдающихъ, слухъ не приемлетъ печалующихъ вопля, носъ не ухаеетъ кадилагнаго благовонія: истинная же любовь никогдаже умерщвляется. Тѣмъ же молю всѣхъ

знаемыхъ и друзей моихъ: помилите мя предъ Господемъ, яко да въ день судный обрящу милость на судищи ономъ страшномъ“ (Стихира самогл.). Если было что стропотное въ путяхъ усопшаго, да покроетъ то общая наша молитва въ семь храмъ, служителемъ котораго онъ былъ, да проститъ ему Милосердый Господь вольныя и невольныя его прегрѣшенія.

Миръ праху твоему, почившій служитель Христовъ, отецъ и братъ! Прими отъ насъ послѣдній братскій привѣтъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ и привѣтъ отъ того заведенія, которому ты преимущественно послужилъ. Еще нѣсколько минутъ, и могила покроетъ твое тѣло отъ нашихъ глазъ, но духовный образъ твой останется въ нашихъ сердцахъ. Тѣ взаимныя духовныя связи, которыя соединяли съ тобою всѣхъ насъ, пребудутъ крѣпкими и по отшествіи твоёмъ отсюда.

Сергій Никольскій.

Редакторъ Протоіерей Н. Марковъ.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

„КІЕВСКОЕ СЛОВО“

Литературно-политическая и экономическая газета.

Ежедневно (кромѣ дней послѣипраздничныхъ) будетъ выходить въ будущемъ 1890 г. на прежнихъ основаніяхъ.

Подписная цѣна на „Кіевское Слово“ съ доставкой и пересылкой на годъ—10 р., на 6 м.—6 р., на 3 м.—4 р., на 1 м.—1 р. 50 к.; безъ доставки и пересылки—на годъ 8 р., на 6 м.—5 р., на 3 м.—3 р., на 1 м.—1 р. Для годовыхъ подписчиковъ допускается разсрочка для подписной платы на слѣдующихъ условіяхъ: съ дост. и перес. при подпискѣ 5 руб. и къ 1 іюня вторые 5 р.; безъ доставки въ тѣ же сроки по 4 р. Другіе сроки не допускаются. Выписка газеты въ кредитъ допускается для служащихъ въ правительств. и обществ. учрежденіяхъ чрезъ ихъ казначествъ. Заграничные подписчики прилагаютъ къ цѣнѣ безъ доставки по 60 к. за каждый мѣсяцъ. За перемѣну иногородняго адреса—20 к.

Подписка и объявленія принимаются въ Кіевѣ: 1) въ главной конторѣ редакціи, на Большой Владимірской д. № 35, профессора Антоновича, противъ Золотыхъ воротъ, рядомъ съ аптекой Брандта. 2) Въ конторѣ газеты, на Крещатикѣ, въ Биржевомъ домѣ. 3) На Крещатикѣ, въ магазинахъ: В. В. Корейво, П. Барскаго и Н. Оглоблина.

Гг. иногородныхъ подписчиковъ просятъ обращаться непосредственно въ редакцію „Кіевскаго Слова“, Большая Владимірская, домъ № 35.

Редакторъ-Издатель профессоръ А. Я. Антоновичъ.

Открыта подписка на 1890 г.

на газету

„КІЕВЛЯНИНЪ“

Литературная и политическая газета Юго-Западнаго края. Выходитъ еженежно, за исключеніемъ дней послѣпраздничныхъ (Годъ изданія 26-й).

Подписная цѣна на „Кіевлянинъ“: съ доставкой и пересылкой: на 1 годъ 12 р., на 6 мѣс. 7 р., на 1 мѣс. 1 р. 50 к.

Годовые подписчики, желающіе воспользоваться разсрочкой, вносятъ къ 1-му января—5 р., къ 1-му апрѣля—4 р., къ 1-му іюля—3 р. Подписываться можно на все сроки не иначе, какъ съ 1-го числа каждаго мѣсяца не далѣе, какъ до конца года. За перемѣну адреса городскіе подписчики, переходя на иногородніе, уплачиваютъ 50 к., а иногородніе 30 к.

Подписка и объявленія принимаются: въ редакціи еженежно кромѣ праздничныхъ и воскресныхъ дней, отъ 10-ти до 4 час. по полудни, и въ конторѣ „Кіевлянина“ (книжный магазинъ Гинтера и Малецкаго, въ Кіевѣ). Иногороднихъ просятъ адресоваться въ контору редакціи.

За напечатаніе объявленій платится за одну строку въ столбцѣ или за ея мѣсто: за одинъ разъ по 20 к., за каждый слѣдующій разъ по 10 к. За все объявленія впереди текста взимается двойная плата.

Печ. дзв.: 17 января 1890 года. Цензоръ Каедральный Протоіерей Іоаннъ Платоновъ. Черниговъ. Типографія Губернскаго Правленія.